

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ В О С Ъ М Ы Й).

Мая 15.

№ 10.

1902 года.

„Т И Х А Я П Р И С Т А Н Ъ“ на морѣ житейскомъ.

(Окончаніе).

Единство Церкви выражается въ ея богослуженіи, поскольку послѣднее устроается по писаніямъ и преданіямъ Апостольскимъ и воплощаетъ въ своихъ дѣйствіяхъ ученіе апостольское. Наконецъ, оно выражается въ неоскудѣвающимъ благодатномъ пастырствѣ Христовой Церкви, поскольку послѣднее является продолженіемъ апостольскаго служенія спасенію ближнихъ.

Церковь—свободная невѣста Христова, и ея духовныя чада суть истинныя сыны свободы. Сама будучи идеаломъ свободы, Церковь Христова и чадъ своихъ призываетъ къ свободному слѣдованію за Христомъ; Она отрицаетъ вражду, ненависть и насиліе въ распространеніи Христовой истины. Мѣры насилія и, тѣмъ болѣе, жестокости были неизвѣстны апостоламъ. Господь Спаситель не употреблялъ въ защиту Себя насиліе и запретилъ прибѣгать къ нему Своимъ ученикамъ (Мѡ. XXVI, 51—53). Въ крайнихъ случаяхъ Спаситель дозволилъ своимъ ученикамъ спастись бѣгствомъ отъ враговъ, и при томъ—лишь съ тою цѣлю, чтобы неуспѣхъ проповѣди въ одномъ мѣстѣ вознаградить успѣхомъ въ другомъ (Мѡ. X, 23).

Христіанская вѣра есть дѣло совѣсти и свободнаго убѣжденія ¹⁾, благодатное слово Евангелія приходитъ лишь въ свободно простирающуюся къ нему душу (Мѡ. XVI, 24; Апок. III, 20). Вѣра въ непоколебимость духовныхъ силъ Церкви была въ Апостолахъ настолько тверда, что они исповѣдывали ее въ виду всѣхъ ухищреній и натисковъ внѣшней силы и вражды со стороны своихъ противниковъ (Рим. VIII, 35—39).

¹⁾ Ибо христіанамъ не позволяется испровергать заблужденіе принужденіемъ и насиліемъ, но заповѣдано—убѣжденіемъ, словомъ и вротостію совершать спасеніе человѣческое (Сл. и бес. на разн. случ. т. I, стр. 143).

Единственное орудіе Церкви—духовное, это—сила Божія, никогда неоставляющая Церковь, и ея собственное орудіе, чрезъ которое дѣйствуетъ эта сила Божія, это—слово, запрещеніе, умоленіе (2 Тим. IV, 2), отлученіе (Мѡ. XVIII, 17), молитва, мужество вѣры, терпѣніе во имя Христово, и, наконецъ, любовь къ Богу и ближнимъ, всепобѣждающая и всеобъемлющая;—вотъ силы, которыя находятся въ распоряженіи истинной Христовой воинствующей Церкви. Чрезъ Свою смерть Христосъ сдѣлалъ однимъ тѣломъ и близкихъ, и дальнихъ, такъ что живущій въ Римѣ считаетъ своими членами Индійцевъ. Что можетъ сравниться съ такимъ собраніемъ? А глава всѣхъ—Христосъ ¹⁾. Мученикъ Лукіанъ на каждый вопросъ своихъ гонителей отвѣчалъ только: я христіанинъ. Когда палачъ говорилъ: изъ какого ты отечества? я христіанинъ, отвѣчалъ онъ. Какое твое ремесло?—Я христіанинъ. Кто твои предки?—Онъ же на все отвѣчалъ: я христіанинъ, однимъ этимъ простымъ словомъ поражая голову діавола. Для тѣхъ, которые не тщательно вникаютъ въ дѣло, такой отвѣтъ покажется неумѣстнымъ, но кто разсудитъ о немъ, тотъ усмотритъ изъ него мудрость мученика. Ибо сказавъ: я христіанинъ, онъ означилъ этимъ и свое отечество, и родъ, и занятіе, и все. Какимъ образомъ? я скажу—христіанинъ не имѣетъ города на землѣ, но имѣетъ вышній Іерусалимъ: вышній Іерусалимъ, говоритъ апостолъ, свободъ есть, иже есть мати всѣмъ намъ (Гал. IV, 26). Христіанинъ не имѣетъ занятія на землѣ, но стремится къ вышней жизни: наше бо житіе на небесѣхъ есть (Филип. III, 20). Христіанинъ имѣетъ своими сродниками и согражданами всѣхъ святыхъ: мы сожители святымъ и присніи Богу (Еф. II, 19). Такимъ образомъ, мученикъ однимъ словомъ съ точностію выразилъ, кто онъ, откуда и чѣмъ обыкновенно занимался ²⁾. Церковь во множествѣ вѣрующихъ, соединенныхъ между собою и со Христомъ ³⁾. Члены Христовой Церкви составляютъ одно тѣло; раздѣленное мѣстомъ, они соединены любовью, раздѣленные тѣлесною смертію, они живутъ духовно вмѣстѣ ⁴⁾.

Внутреннее основаніе вселенскаго сознанія Церкви заключается въ самомъ характерѣ содержимой Церковію Христовой истины. Христіанская истина не есть частная, принимаемая къ какому нибудь частному народу, или націи, она

1) Бес. на Еванг. Іоан. ч. II стр. 407.

2) Слова и бес. на разн. случ. т. I, стр. 290—291.

3) Слова и бес. на разн. случ. т. II, стр. 337.

4) Тамъ же стр. 332.

есть истина всеобщая, вселенская; потому что истина искупленія падшаго человѣка Христомъ на Голгоѣ имѣеть вселенское значеніе ¹⁾).

Вселенское Христово наслѣдіе и принадлежитъ всей Церкви. Исповѣдуетъ ли христіанинъ истину вѣры, онъ слѣдуетъ голосу Церкви; принимаетъ ли благодатное освященіе въ таинствахъ, онъ пріобщается чрезъ посредство служителя Церкви святости ея; возноситъ ли молитву къ Единому Главѣ Церкви, онъ молится едиными усты и единымъ сердцемъ со всею Церковію. Какъ къ матери, христіане собираются въ единую Церковь, гдѣ бы они ни находились, на сѣверѣ, или на югѣ, на востокѣ, или западѣ, и всѣ получаютъ мѣсто въ трапезѣ духовной, пользуются благами, ей принадлежащими. И въ этой принадлежности къ Церкви заключается для христіанина залогъ его спасенія и освященія; потому что Церковь имѣеть своею цѣлю спасеніе и освященіе человѣка и обладаетъ благодатными средствами для достиженія своей высокой цѣли. Она и только она одна, всемогущая сокровищница благодатныхъ даровъ, можетъ умиротворить и возродить мятущуюся человѣческую душу. Она преобразуетъ внутренній міръ человѣка путемъ Евангельской любви, и тогда человѣкъ самъ желаетъ и ищетъ единенія съ Богомъ и Царствомъ свѣта и истины. Въ такомъ именно смыслѣ понимаетъ дѣло Церкви Св. Златоустъ „какъ ковчегъ, говоритъ онъ, бывшихъ внутри его спасъ среди моря, такъ и Церковь спасаетъ всѣхъ блуждающихъ; но ковчегъ только спасъ, а Церковь дѣлаетъ нѣчто большее. Примѣрно скажу: ковчегъ принялъ въ себя безсловесныхъ и спасъ ихъ безсловесными; Церковь приняла неразумныхъ человѣковъ, и не только спасаетъ ихъ, но и перемѣняетъ. Принялъ ковчегъ ворона и выпустилъ ворона. Церковь принимаетъ ворона, а выпускаетъ голубя; принимаетъ волка, а выпускаетъ его овцой. Ибо когда войдетъ сюда человѣкъ-хищникъ, корыстолюбецъ и послушаетъ ученія слова Божія, онъ перемѣняетъ образъ мыслей и изъ волка дѣлается овцой; такъ какъ волкъ хватаетъ и чужое, а овца уступаетъ и свою шерсть ²⁾).

Церковь—мать своихъ дѣтей, которая принимаетъ ихъ, открываетъ нѣдра и чужимъ. Общимъ убѣжищемъ былъ ковчегъ Ноевъ, но Церковь лучше его. Тотъ принялъ неразумныхъ животныхъ и сохранилъ ихъ неразумными, а эта принимаетъ неразумныхъ и измѣняетъ ихъ. Напр.: войдетъ ли

¹⁾ Слова и бес. на разн. случ. ч. II, стр. 105, 144.

²⁾ Сл. и бес. въ Ант. нар. т. I, стр. 177—178.

сюда лисица—еретикъ, я дѣлаю ее овцою, войдетъ ли волкъ, я дѣлаю его агнцемъ, сколько зависитъ отъ меня. Если же онъ не захочетъ, то это зависитъ не отъ моей вины, а отъ собственной его неблагонамѣренности“¹⁾. Но такое обращеніе ворона въ голубя и волка въ овцу, или, что тоже, грѣшнаго и егостичнаго человѣка въ святаго и любвеобильнаго служителя Божія возможно только путемъ благодатнаго перерожденія его существа, или возрожденія; такъ какъ состояніе чистоты и святости было уже достояніемъ человѣка до грѣхопаденія. Главнымъ условіемъ и сущностію этого возрожденія слѣдуетъ признать искорененіе страстей путемъ благодатнаго очищенія грѣшной души: „преданная страстямъ душа не можетъ ничего постигать великаго и благороднаго, но, какъ бы пораженная гноетеченіемъ изъ очей, страдаетъ самою тяжкою слѣпотою. Потому и нужны намъ струи небесныя, чтобы, по уничтоженіи тины, духъ нашъ, по мѣрѣ своей чистоты, возносился горѣ и приобщился небеснаго ученія“²⁾. Это внутреннее духовное возрожденіе человѣка составляетъ необходимое условіе восстановленія идеальнаго единства на землѣ во всемъ бытіи: „новый человѣкъ творится прежде новой твари, ибо сперва онъ рождается, а потомъ уже міръ преобразуется“³⁾. Возрожденіе человѣка и освященіе его, возможное только при пользованіи благодатными дарами св. Таинствъ и составляетъ цѣль, къ достиженію которой направляется вся церковная дѣятельность.

Возрожденіе людей и соединеніе всѣхъ въ единствѣ вѣры и познанія Сына Божія (Еф. IV, 11—13), или Царство Божіе,—вотъ цѣль Церкви. Со стороны святости и единства Церковь ближайшимъ образомъ соприкасается съ Царствомъ Божіимъ (Іоан. XVII, 15).

Церковь Христова въ той мѣрѣ приближается къ Царству Божію, въ какой она является воплощеніемъ идей единства и святости. Наконецъ, когда единство и святость воплотились въ Церкви во всей полнотѣ своего содержанія, т. е. когда всѣ пришли въ единство вѣры и познанія Сына Божія (Еф. IV, 13); тогда трудно и даже невозможно указать какое нибудь различіе между Церковію и Царствомъ Божіимъ по ихъ существу.

И такъ, Церковь единое, святое и небурное пристанище спасенія, и какъ нѣтъ другаго имени подъ небомъ даннаго

1) Сл. и бес. на разн. случ. ч. I, стр. 119.

2) Бес. на Ев. Іоанна ч. I, стр. 296.

3) Тамъ же стр. 302.

человѣкомъ, которымъ надлежало бы имъ спасти, кромѣ имени Христа Спасителя (Дѣян. IV, 12). такъ нѣтъ въ мірѣ иного столь удобнаго пути къ царству Христову и иного корабля, спасающаго отъ волнъ моря житейскаго, кромѣ единой святой, соборной и апостольской Церкви Христовой. Въ ней даны людямъ всѣ божественныя силы къ животу и благочестію (2 Петр. I, 3); въ ней истинное ученіе вѣры, возвѣщаемое пастырями Церкви; въ ней святыя таинства, чрезъ которыя подается немощнымъ людямъ всемогущая благодать Божія, спасительная для всѣхъ людей, безъ которой человѣкъ не можетъ успѣшно бороться съ грѣхомъ, по слову Христову: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ (Іоан. VI, 53); въ ней, наконецъ, мудрое и Богомъ благословляемое руководство пастырей и учителей, поставленныхъ Св. Духомъ къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія (Еф. IV—11, 12). Поэтому всякій, ищущій спасенія, долженъ прежде всего сдѣлаться искреннимъ сыномъ Св. Церкви и предать себя Ея руководительству и созиданію.

По словамъ Св. Иринея, епископа Ліонскаго, въ Церкви для цѣлаго міра показанъ одинъ путь ко спасенію, ибо ей ввѣренъ свѣтъ Божій и Божія премудрость, чрезъ которую она спасаетъ всѣхъ людей (соч. противъ ересей); а Св. Кирианъ Карфагенскій говоритъ, что не имѣющій матерію Церкви не можетъ имѣть отцомъ своимъ Бога. Если бы кто нибудь спасся изъ находившихся внѣ ковчега Ноева, то и находящійся внѣ Церкви могъ бы также спастись. Господь въ наученіе наше говоритъ: иже нѣсть со мною, на мя есть, и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ (Мѣ. XII, 30). Ни противленіе Церкви и ея уставамъ, ни отчужденіе отъ ея руководства и хожденіе по самоизмышленнымъ путямъ духовнаго созиданія не дадутъ мірскому человѣку душевнаго мира; онъ найдетъ его только въ Церкви Христовой, въ общеніи съ нею, въ послушаніи ей, ибо въ ней одной находится тихая пристань, спасающая отъ волнъ моря житейскаго; въ ней небурное пристанище спасенія, въ ней путь, возводящій изъ глубины грѣховной и отъ рова страстей. Да придутъ же инныя овцы, отдѣлившіяся отъ Церкви, и впавшія въ волки и разбойники, да придутъ и они къ полной трапезѣ Господней, и да будетъ едино стадо — Церковь и одинъ пастырь — Христосъ Іисусъ.

Поѣздки Вологодскаго Епархіальнаго миссіонера въ 1901 году.

(Продолженіе).

На Сѣверной Двинѣ.

Расколъ старообрядчества, прервавшій мирное теченіе религиозной жизни русскаго народа, разрушаетъ религиозное единеніе населенія многихъ селеній, расположившихся на берегу великой сѣверной рѣки. Замѣтный въ Телѣговскомъ приходѣ Устюжскаго уѣзда, духъ раскола усиливается какъ бы по мѣрѣ теченія Двины; по направленію къ низу рѣки чаще начинаютъ встрѣчаться деревни съ раскольническимъ населеніемъ, многочисленнѣе становятся гнѣзда противниковъ Церкви и раскольническая территорія шире раздвигается въ стороны отъ береговъ Двины, такъ что на Нижней Тоймѣ ниже Телѣгова на 200 верстѣ она достигаетъ въ ширину 60 верстѣ. Рѣдко въ Вологодской губерніи попадаются мѣста, гдѣ бы такъ, какъ здѣсь на Сѣв. Двинѣ, сохранно уцѣлѣли устои и формы жизни, въ какихъ представляется намъ расколъ старообрядчества въ первыя времена его существованія. Наблюдателя жизни двинскаго раскола поражаетъ ненависть раскольниковъ къ Церкви, духовенству и православнымъ, щепетильное сохраненіе своей чистоты отъ прираженія еретичствомъ, выражающееся прежде всего въ окрибахъ раскольниковъ православныхъ—не молиться во время его богомолья и трапезы, и доходящее до фарисейской боязни осквернить свою руку черезъ прикосновеніе къ той скобѣ, за которую брался „никоніанинъ“, отчего въ нѣкоторыхъ селеніяхъ на Двинѣ къ двери прикрѣпляютъ одну скобу для „никоніанина“, другую для „христіанина“; вниманіе наблюдателя также останавливаетъ на себѣ строгое пристрастіе старообрядцевъ къ неизмѣнности буквы Писанія, отстаиваніе малѣйшаго обряда, обереганіе ничтожнаго обычая въ житейскомъ обиходѣ, ему рѣзко бросаются въ глаза принадлежности молитвы старообрядцевъ—скамеечки, лѣстовки, подручники, которыми они пользуются не какъ-нибудь, но по уставамъ, указаннымъ старинными людьми, даже костюмъ двинскаго раскольника неизмѣнно остается прежній—кафтанъ и шляпа. Наконецъ на Двинѣ не встрѣчается того разнообразія сектъ, какое мы видимъ въ другихъ мѣстахъ; здѣсь сектъ не много и послѣдователи ихъ, отдѣленные даже значительными пространствами, находятся въ тѣснѣйшемъ взаимоотношеніи другъ съ другомъ. Твердость, даже нѣкоторая окаменѣлость въ держаніи устоевъ и обычаевъ старожитности, неподдающаяся всепобѣждающему духу времени съ его новыми вѣяніями, устойчивость при дви-

женіи внутри раскола, раздѣлившася въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на множество толковъ, заставляетъ думать, что расколъ на Двинѣ имѣетъ глубоко свои крѣпкіе корни въ сознаниіи и сердцѣ народномъ, что зародыши его появились здѣсь давно, съ самаго начала существованія на Руси раскола. Первымъ насадителемъ раскола на Двинѣ нужно считать извѣстнаго перворасколоучителя юрьевского протопопа Аввакума. Послѣ собора 1667 года Аввакумъ отправленъ былъ въ ссылку на дальній сѣверъ — въ Пустозерскъ. Ему пришлось плыть по Сѣв. Двинѣ и останавливаться въ раскинувшихся на ея берегу поселкахъ. Въ письмѣ съ Мезени игумену Θεоктисту Аввакумъ сообщалъ, что „онъ ѣхалъ изъ Москвы по городамъ и весямъ и промыслялъ словесныя рыбы“ (Мат. по раск V т. 160 стр.) Огненное слово экзальтированнаго Аввакума, именующаго себя страдальцемъ за вѣру, оживленные рассказы его о мнимыхъ чудесахъ, имъ соверщенныхъ, и видѣніяхъ Господа и Св. Угодниковъ, одушевленные нападки на церковную власть не могли не производить впечатлѣнія и не дѣйствовать на темную массу народа, видѣвшаго и слышавшаго этого „страдальца“? Зароненныя мимоѣздомъ первымъ расколоучителемъ сѣмена противленія Церкви нашли для своего произращенія и укрѣпленія благоприятныя условія въ распространившихся вскорѣ на Двинѣ слухахъ объ осадѣ Соловецкаго монастыря. Въ уважаемый на сѣверѣ монастырь каждый годъ стекалось множество богомольцевъ. Во время осады монастыря доступъ въ него былъ прекращенъ, богомольцы принуждены были возвращаться назадъ на свою родину. Мятежники не пропускали случая внушить паломникамъ, что монахи отстаиваютъ старую вѣру; эти слухи разносились странниками по роднымъ весямъ, живо распространились они среди населенія Двины и, подхваченные приверженцами раскола, раздувались, привлекая симпатіи народа къ гонимымъ людямъ и гонимой вѣрѣ.

И теперь, когда прошло болѣе двухсотъ лѣтъ послѣ осады Соловецкой обители, на Двинѣ чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ губерніи, вспоминаютъ мнимыхъ „страдальцевъ за вѣру“, тѣlesa коихъ въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ лежали нетлѣнными на льду Бѣлаго моря. Не прошло и десятка лѣтъ послѣ водворенія мира въ Соловкахъ, какъ изъ центральной Россіи понесли вѣсти на Двину о новыхъ гоненіяхъ, предпринятыхъ Правительствомъ противъ старообрядцевъ; въ глухихъ малообитаемыхъ, далекихъ отъ центровъ управленія мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Сѣв. Двинѣ, стали безъ сомненія появляться и сами гонимые, спасающіеся отъ преслѣ-

дованія раскольники, съ цѣлю укрыться здѣсь отъ глазъ блюстителей закона. Эти лица возбуждали въ сѣверныхъ жителяхъ чувства недовольства церковными новшествами и противленія церковной власти.

Около 90-хъ годовъ XVII в. на Двинѣ расколъ былъ уже довольно силенъ, имѣя въ рядахъ своихъ приверженцевъ такихъ фанатиковъ, которые, по свидѣтельству св. Димитрія Ростовскаго, предавали себя мнимому добровольному мученичеству посредствомъ самосожженія цѣлыми партіями, чело-вѣкъ по 300.

Между тѣмъ въ Поморьѣ возникли выговскіе раскольническіе монастыри, при братьяхъ Денисовыхъ достигшіе высокой степени вѣшняго благосостоянія и славившіеся порядками жизни. Двинскіе раскольники естественно входили въ близкія сношенія съ недалнимъ отъ нихъ Поморьемъ, укрѣпляясь въ держаніи старой вѣры. Расколъ на Двинѣ въ предѣлахъ Волог. губерніи разрастался, вкореняя въ массу народную убѣжденіе о высотѣ старой вѣры, требующей подвиговъ, оковывая своими цѣпями двинянь, любящихъ старину, и возбуждая въ нихъ желаніе хотя въ концѣ жизни принять „вѣру“. Парализовать родившіяся въ народѣ симпатіи къ расколу и останавливать стремленіе православныхъ отторгнуться изъ нѣдръ Церкви — было трудно. Приходское духовенство не могло противодѣйствовать натиску раскола. Въ отдаленные, глухіе, малообезпеченные приходы двинскіе посылались начальствомъ или поступали лица, не отличающіяся высотой настырскаго духа, а напротивъ, люди часто не безупречнаго поведенія. Нѣкоторые приходы иногда по долгу были безъ пастыря, такъ, напр., Верхнеуфтюжскій двухклирный приходъ въ одно время оставался безъ священника въ продолженіи 8 лѣтъ. Раскольническая пропаганда между тѣмъ распространялась неудержимо. Крестьянство православное вслѣдствіе темноты и неразвитости умственной не могло выдвинуть изъ своей среды защитниковъ вѣры противъ развивающагося направленія жизни. Конечно, въ рядахъ духовенства появлялись достойные пастыри-борцы съ расколомъ, можетъ быть и отъ мірянъ-простецовъ раздавалось иногда правдивое слово въ защиту св. Церкви, но эти люди и ихъ голоса были одиночными среди постоянныхъ, дѣятельныхъ внушеній и призывовъ раскольниковъ, фанатично разносящихъ свои лжеученія. Расколъ, дышашій къ Прав. Церкви ненавистью, яснымъ выраженіемъ которой является перекрещиваніе двинскими раскольниками всѣхъ приходящихъ къ нимъ отъ Церкви, довольно крѣпко утвердился въ приходахъ, находящихся на берегу

Двины, а отсюда распространился и въ другихъ мѣстахъ, даже отдаленныхъ отъ рѣки. Въ настоящее время число раскольниковъ въ 26 приходахъ Сольвыгодскаго уѣзда простирается до 2380 человѣкъ обоого пола

Въ приходахъ, гдѣ между раскольниками преобладаютъ послѣдователи брачныхъ сектъ замѣчается полное отчужденіе цѣлыхъ семей отъ Прав. Церкви. Тогда какъ среди филипповцевъ и Ѳедосѣевцевъ распространенъ обычай приносить дѣтей для крещенія къ прав. священнику и сыновья и дочери послѣдователей этихъ согласій по достиженіи извѣстнаго возраста въ Церковь же прибѣгаютъ для совершенія брака и такимъ обр. ихъ духовная жизнь не оторвана отъ жизни Прав. Церкви, аароновцы и даниловцы, сами заключая по правиламъ своей секты браки, безъ участія прав. пастырей, совершенно отчуждаются отъ св. Церкви и ея благодатныхъ дарованій, не чувствуя въ ней нужды, и составляютъ обособленную общину, которая не входитъ ни въ какія соприкосновенія съ Церковію Чѣмъ дальше, тѣмъ стремленіе брачниковъ отвыкнуть отъ заключенія брака въ церкви растетъ сильнѣе. Дѣти, родившіяся отъ родителей, вѣнчанныхъ по обряду раскольнической секты крестятся старовѣрскими отцами; подростутъ они—тоже не пойдутъ вѣнчаться въ церковь, а обвѣнчуются по раскольнически. Въ одной Нижней Тоимѣ въ настоящее время число расколн. браковъ простирается до 40, въ Кивокурскомъ и Пучужскомъ по 12, дѣтей, не крещенныхъ въ церкви, въ этихъ трехъ приходахъ 211 человѣкъ. Тамъ обр. на Двинѣ по мѣстамъ начинаетъ возрастать дикая маслина, чуждая прививки отъ благодатной маслины—Церкви Христовой, и думается, что эта дикая маслина будетъ крѣпнуть и возрастать. Причина предполагаемаго усиленія ея та, что къ сектѣ аароновцевъ и даниловцевъ возбуждаются симпатіи среди двин. раскольниковъ. Порожденная въ народѣ духомъ времени слабость и лѣность къ несенію подвиговъ и нравственная неустойчивость отводитъ желающихъ „старовѣрить“ отъ секты филипповской, которая требуетъ отъ своихъ послѣдователей долгихъ моленій и строгой жизни. Ѳедосѣевщина, обнаруживая въ своей внутренней жизни, обусловленные принципами ученія, явленія нравственной распущенности и иногда грубаго цинизма, не по душѣ здравому человѣку. Въ сектахъ брачныхъ нѣтъ ни строгости, ни слабости; здѣсь не требуется отъ каждаго члена обязательности вести монашескую жизнь, немогій вмѣстити можетъ жениться и при томъ обходя „никоніанской“ церкви; по правиламъ этихъ сектъ

жить человѣку не трудно, потому они и привлекаютъ къ себѣ страждущихъ недугомъ раскола людей.

Четыре поименованныя секты: филипповская, едосѣвская, аароновская, даниловская—полубрачная суть главныя, въ которыхъ принадлежатъ послѣдователи даниловскаго раскола. Въ Черевковѣ, кромѣ указанныхъ, есть еще „Крупини“, слабый отпрыскъ филипанства, вѣроятно скоро имѣющей погибнуть; есть также разные толки, вызванныя неодинаковымъ рѣшеніемъ возникшихъ на почвѣ безпоповщины вопросовъ раскольническими высокоумными отцами, которые одно стадо раздѣляютъ на два, враждебныя одно другому; такіе толки бывали всегда и будутъ въ расколѣ появляться, уничтожаться и вновь нарождаться.

Приверженцы раскольнич. сектъ питаютъ общую ненависть къ прав. Церкви и находятся во враждѣ между собою; они составляютъ отдѣльныя общины, въ которыхъ течетъ своя особенная жизнь. Раздѣленные большими пространствами члены общины находятся въ тѣсныхъ взаимоотношеніяхъ между собою, помогая и поддерживая другъ друга. Быть имъ въ крѣпкомъ союзѣ между собою способствуетъ судоходная рѣка Двина. Съ Бѣлой Слуды филипанъ—не рѣдко видѣть у „своихъ“ въ Нижней Тоймѣ, а аароновцевъ—въ Кивокурьѣ. Что-нибудь новое и выдающееся въ жизни секты дѣлается скоро извѣстнымъ между своими по всей Двинѣ, ибо между представителями раскола идетъ оживленная переписка. Двинскіе раскольники имѣютъ сношенія и съ центрами раскола. Едва успѣетъ рѣка освободиться отъ ледяныхъ оковъ и на Двинѣ появится движеніе, болѣе бойкіе и замѣтные въ раскольническомъ мірѣ люди отправляются въ центръ Россіи—въ Москву, Нижній, а другіе на сѣверъ въ Поморье, въ Архангельскъ. Отсюда помимо укрѣпленія вѣрованій и ожесточенія противъ Церкви они вывозятъ новыя книжки въ защиту раскола, новыя приемы, свѣдѣнія, софизмы, выработанныя раскольниками въ главныхъ центрахъ старообрядчества, а отъ богачей подарки и деньги, крохи которыхъ раздаютъ на родинѣ своимъ братьямъ. Въ свою очередь двинскимъ раскольникамъ отдаютъ визиты московскіе, архангельскіе и изъ другихъ мѣстъ многія видныя въ расколѣ лица, приѣзжающія на Двину и лѣтомъ и зимой, встрѣчая здѣсь самый радушный приемъ. Посѣщенія важныхъ гостей, притомъ часто не съ пустыми руками, оживляютъ раскольнич. міръ, одушевляютъ старообрядцевъ къ держанію старины. Бываетъ, что дальніе вожди той или другой секты являютя на Двину, чтобы обсуждать дѣла, требующія авторитетнаго рѣшенія; они

приурочиваютъ свои посѣщенія къ дню чтимыхъ окрестностью праздниковъ, въ которые они устраиваютъ торжественныя моленья. Подъ верховнымъ руководствомъ вожаковъ, главныхъ представителей секты, проживающихъ въ Москвѣ, Сожомбалѣ, Борку, Арханг. губ., по ихъ правиламъ и указаніямъ живутъ двинскіе раскольники. Отъ нихъ же для совершенія требъ нѣкоторые изъ мѣстныхъ раскольниковъ получаютъ „благословіе“ въ духовные отцы, наставники, около которыхъ группируется вся братія; простецы отдають имъ свою волю, подчиняясь безпрекословно всѣмъ ихъ распоряженіямъ.

Всѣхъ членовъ раскольнической общины объединяють моленныя; онѣ имѣются у раскольниковъ всѣхъ сектъ за исключеніемъ еедосѣвцевъ, которые собираются для молитвы въ разныхъ домахъ, принадлежащихъ лицамъ ихъ стада. Моленныхъ на Двинѣ насчитывается до 25. Есть моленныя довольно благоустроенныя. Въ Блешкинѣ Черевк. прихода при моленной филиппанки Александры Никит. М. розовой заведена школа, въ которой обучаются крюковому пѣнію дѣвицы, набирающіяся изъ разныхъ мѣстъ Двины и Кокшеньги. Образа въ моленныхъ и раскольническихъ домахъ—произведенія большею частью своихъ же иконописцевъ; одинъ изъ нихъ Егоръ Меньшаковъ живетъ въ Нижней Тоймѣ, иконы имъ, конечно, пишутся въ раскольнич. духѣ. На Двинѣ указываютъ нѣскольکو человекъ, которые занимаются разрисовываніемъ и писаніемъ книгъ: лицевыхъ Златоустовъ, житій, семитолковыхъ Апокалипсисовъ, которые поставляются въ Кокшеньгу, Москву в др. мѣста Россіи. Всѣхъ такихъ живописцевъ, всѣхъ наставниковъ, да еще людей, слывающихъ за начетниковъ, сытно кормить темный двинской расколь, а они, заинтересованные въ существованіи старой вѣры, усердно поддерживаютъ ее, стараясь о ея сохраненіи и распространеніи. По сообщенію наблюдателей, защитники двинскаго раскола бьются въ большинствѣ случаевъ ради корыстолюбивыхъ выгодъ, и правилъ предписаннаго старинными вождями благочестія держатся лицемерно. Отуманенные пристрастіемъ къ расколу и опутанные умственнымъ мракомъ, раскольники не замѣчаютъ фальши въ своихъ наставникахъ. Прорвется вожакъ, впадетъ въ тяжкій грѣхъ, кажется вотъ-вотъ отрезвится темный народъ, но фарисей его проведетъ своими усиленными показными подвигами.

Въ однихъ приходахъ на Двинѣ раскольники считаются единицами, въ другихъ—сотнями; въ однихъ расколь слабъ—нѣтъ наставниковъ, упорядоченной религіозной жизни, въ другихъ онъ поражаетъ своимъ могуществомъ, являясь какъ бы

центрами, въ которыхъ сосредоточивается управление и религіозная жизнь раскольниковъ цѣлаго края. Въ послѣднихъ-то мѣстахъ, кромѣ многочисленныхъ послѣдователей той или другой раскольнич. секты находится масса лицъ, склонныхъ къ расколу и сомнѣвающимся въ чистотѣ православія. Тамъ „по вѣрѣ“ есть кто-нибудь въ каждой почти семьѣ и онъ старается, какъ только можетъ, всѣхъ ея членовъ направить на путь своей вѣры и лицемѣрнаго благочестія. Предметомъ соблазна, имѣющимъ могучее вліяніе на прав. людъ, у раскольниковъ является, любимая русскимъ человѣкомъ, продолжительность и истовость служеній и всѣхъ внѣшнихъ проявленій благочестія, о чемъ раскольники особенно заботятся, если религіозныя отправленія ихъ совершаются на глазахъ у православныхъ сосѣдей; приманкой для прав. народа, недоразвившагося еще до пониманія различія между догматомъ и обрядомъ, служатъ многіе обычаи, которые въ ходу у старообрядцевъ — отдѣленіе завѣсой мужчинъ и женщинъ во время собраній въ моленной, поминальные обѣды и дненощныя чтенія Псалтири по умершимъ, одновременные поклоны братіи за службой и пр. Сюда нужно причислить старые обряды, какъ двуперстное перстосложеніе, хожденіе по солнышку, сугубая аллилуія, пристрастіе и любовь къ которымъ у крестьянина, живущаго среди раскольниковъ, воспитывается съ дѣтства.

Есть среди населенія раскольнич. приходо^{въ} Двины и такія личности, достойныя крайняго сожалѣнія, которыя имѣютъ страшное смущеніе относительно вѣры и, не находя для себя средствъ и случаевъ рѣшительно встать на ту или другую сторону: православія или раскола, на смертномъ одрѣ напутствуются у священника, а потомъ принимаютъ крещеніе отъ рукъ безпоповщинскихъ отцовъ.

Склонность къ расколу на Двинѣ ослабляется черезъ увѣщанія и проповѣдь пастырей, а также черезъ школу, особенно церковную.

Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста.

(Продолженіе.)

Намъ школьникамъ довелось участвовать въ почетныхъ похоронахъ Льва Кирилловича, скончавшагося лѣтомъ передъ каникулами. Онъ былъ вдовецъ, пережившій трехъ женъ, оставилъ послѣ себя одну дочь. Недвижимой какой-либо собственности, кажется, не стяжалъ.

Послѣ Льва К—ча инспекторомъ былъ *Θ. И. Петро-*

вскій, учитель третьяго класса, кандидатъ Академіи, сравнительно молодой еще паставникъ; это былъ бюститель порядка нестрогій, непохожій по приѣмамъ на своего предшественника и ничѣмъ особеннымъ не заявлявшій себя по своей новой должности.

Бурса. Здѣсь я намѣренъ также коснуться нашей *бурсы* потому, что училищная бурса мнѣ лучше помнится, чѣмъ бурса семинарская. Въ наше время общежитіе самыхъ юныхъ бурсаковъ, изъ приходскаго училища, помѣщалось отдѣльно, на томъ же самомъ дворѣ, гдѣ было приходское училище, въ особомъ каменномъ зданіи, противъ церкви Вознесенія, занимало двѣ комнаты въ нижнемъ этажѣ, съ окнами частью на училищный дворъ, частью же на улицѣ, къ церкви; а въ верхнемъ этажѣ надъ бурсой помѣщалась тогда семинарская больница. Бывая у своихъ товарищей въ этой бурсѣ, я имѣлъ разъ случай участвовать въ бурсацкой трапезѣ, и случай этотъ остался для меня памятенъ. Это было въ праздникъ, зимой, притомъ въ постный день, можетъ быть это было въ Николинъ день? Получивъ приглашеніе отъ своихъ товарищей вмѣстѣ съ ними обѣдать, я сперва постѣспился, не посмѣлъ принять приглашенія, изъ опасенія получить замѣчаніе или выговоръ отъ кого либо изъ старшихъ за это своеволіе, какъ мнѣ тогда казалось; но когда товарищи объяснили, что подобныя случаи у нихъ и раньше бывали безъ всякихъ оговоровъ *), я уже не колебался болѣе и сѣлъ за общій столъ. Особой столовой при этомъ общежитіи не было, обѣдали на тѣхъ же столахъ, которые служили для учебныхъ занятій. Памятна мнѣ осталась у бурсаковъ за обѣдомъ уха изъ свѣжей рыбы и особо подавалась потомъ эта рыба (была ли еще какая либо перемѣна, наиримѣръ, каша — не помню), а за тѣмъ всѣмъ розданы были большія порціи пирога. И мнѣ — гостю, какъ и всѣмъ бурсакамъ, предоставлена была одинаковая порція. Пирогъ, правда, былъ не изъ первосортной пшеничной муки, но для меня онъ былъ неожиданнымъ праздничнымъ угощеніемъ и вообще вся эта бурсацкая трапеза показалась мнѣ настоящей праздничной трапезой, о которой мы — своекоштные ученики (дѣти не бѣдныхъ родителей) и мечтать не могли, въ условіяхъ городской обстановки.

*) По праздникамъ нѣкоторые бурсаки отпрашивались къ своимъ городскимъ роднымъ на весь день, а администрація, очевидно, не придерживалась скаредной экономіи — готовила пищу на нормальный комплектъ бурсы, чѣмъ и объяснялась возможность участія постороннихъ посѣтителей въ бурсацкой трапезѣ.

Въ этомъ младшемъ отдѣленіи бурсы въ т у пору было учениковъ десятка полтора. Для наблюденія за порядкомъ въ этомъ общежитіи какого-либо особаго надзирателя не было, а жилъ здѣсь только *старшій*—ученикъ высшаго класса училища. При общежитіи была необходимая прислуга для уборки помѣщенія, для приготовленія пищи.

Общежитіе бурсаковъ уѣзднаго училища было въ общемъ семинарскомъ корпусѣ, рядомъ съ классными помѣщеніями третьяго и четвертаго классовъ училища, только съ особымъ ходомъ, и размѣрами своими и общимъ своимъ видомъ было совершенно одинаково съ классными помѣщеніями, только ремонтровка помѣщенія, неизвѣстно когда произведенная, была еще попроще, чѣмъ въ классныхъ помѣщеніяхъ. Посрединѣ, вдоль обширной и достаточно свѣтлой камеры (съ окнами на двѣ стороны, какъ въ четвертыхъ классахъ) стояли обширные столы для учебныхъ занятій, а вокругъ каждаго стола, со всѣхъ четырехъ сторонъ его, были скамейки; было также нѣсколько табуретокъ въ помѣщеніи. Въ томъ же помѣщеніи располагались для бурсаковъ деревянныя некрашенныя кровати, а ваковы на нихъ были постели, рѣшительно не помню (очевидно, простота постели меня тогда не интересовала). Если не ошибаюсь, въ камерѣ были также шкафы для носильнаго платья. Сколько было обитателей въ такой камерѣ, не могу сказать даже приблизительно, но по видимому особой тѣсноты размѣщенія учениковъ въ камерѣ не было. Впрочемъ, долженъ оговориться: мнѣ приходилось бывать въ бурсѣ только въ праздничные дни, когда не всѣ обитатели бывали на мѣстѣ.

Общежитіе бурсаковъ семинаристовъ было отдѣльное, помѣщалось оно во второмъ этажѣ семинарскаго корпуса, въ той его части, которая обращена была къ рѣкѣ, занимало двѣ просторныя очень свѣтлыя камеры, съ центральнымъ между ними свѣтлымъ корридоромъ. Помѣщеніе это припоминается мнѣ не въ ту пору, какъ жили тутъ мои сверстники, а пораньше, когда жилъ здѣсь нашъ старшій родственникъ, названный выше нашимъ менторомъ. Подробности этого жилища ступеваются въ моей памяти, но все-таки и самый видъ камеръ и вся комнатная утварь (кровати, столы) припоминаются въ лучшемъ свѣтѣ, въ большемъ порядкѣ, чѣмъ въ училищной бурсѣ.

Обѣдали бурсаки (какъ изъ семинарскаго, такъ и изъ училищнаго общежитій) въ общей столовой, которая была въ нижнемъ этажѣ корпуса, рядомъ съ бурсацкой кухней.

Про бурсацкую пищу я не имѣю ничего добавить къ тому, что сказано выше, потому что не случилось мнѣ бывать за столомъ въ общей столовой. Сами бурсаки на казен-

ную пищу не жаловались, не слыхаль, не помню. Да иначе и быть не могло: они знали, конечно, какою пищею довольствуются ихъ товарищи своекоштные.

Хлѣбъ у бурсаковъ былъ всегда хорошій, это хорошо памятно, этимъ хлѣбомъ подкрѣплялись многіе изъ насъ своекоштныхъ одноклассниковъ, въ пору ученья нашего въ училищѣ. Бурсакамъ не воспрещалось при выходѣ изъ столовой брать съ собой хлѣба, на всякій случай, для подкрѣпленія между срочными трапезами, и потому рѣдкій изъ нихъ уходилъ изъ столовой съ пустыми руками, а въ своемъ помѣщеніи (зимой) они обыкновенно поджаривали этотъ хлѣбъ во время топки печи: въ массивной печи, которая была одна на всю камеру, когда разгорались дрова, развивалась такая высокая температура, что ломоть хлѣба приставленный на лучинкѣ къ печному отверстию, зарумянивался въ нѣсколько секундъ. Этотъ горячій, ароматичный отъ поджариванія (безъ прибавленія какихъ либо слобривающихъ спецій) хлѣбъ многимъ нравился, да и остывшій находилъ своихъ любителей и охотниковъ, когда бурсаки приносили съ собой въ классъ.

Обычныя трапезы школьниковъ. При распредѣленіи дневныхъ классовъ на двѣ смѣны, отъ 8 до 12 и отъ 2 до 4 часовъ, большинство шеольниковъ не брали съ собой въ классы чего-либо стѣснаго, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, довольствуясь только *домашнимъ завтракомъ*, передъ уходомъ въ классъ, т. е. неизмѣннымъ своимъ хлѣбомъ съ солью, а то еще и съ квасомъ. Ученики младшихъ классовъ не стѣснялись кушать свой завтракъ по дорогѣ въ классъ, особенно когда сборы бывали почему-либо спѣшные.

Въ особыхъ обстоятельствахъ (напримѣръ, въ дни распутицы, ненастья или когда старались выгадать лишній часъ времени, вмѣсто ходьбы взадъ и впередъ ради обѣда, чтобы лучше подготовить предстоящій урокъ), иногда ученикъ вадумывалъ съутра *пойти въ классъ съ обѣдомъ*: тогда онъ отрѣзывалъ ломоть хлѣба побольше обыкновеннаго, да бралъ еще особо соли въ бумажкѣ, вотъ и готовъ его обѣдъ, который и завертывался совмѣстно съ книгами въ платокъ.

Въ современной школѣ установилась своеобразная дисциплинарная мѣра оставлять въ классѣ учениковъ *безъ обѣда*, а въ наше время добровольно оставались по нѣскольку человекъ въ каждомъ въ классѣ *съ обѣдомъ*, напримѣръ, человекъ пять или больше. Когда по окончаніи уроковъ классы пустѣли, обѣдники наши вынимали изъ платка свой несложный обѣдъ и трапезовали, а затѣмъ, пользуясь тишиной, могли зубрить книжку, а кто объ этомъ не заботился — развлекался

по своему вкусу, напимѣрь, дѣлили остатки своей трапезы воронамъ, которыя ждали уже этой поры подачекъ, слѣдя за кормильцами своими съ крыши семинарскаго корпуса, а школьники забавлялись зрѣлищемъ, какъ птицы на лету хватали бросаемые куски хлѣба при разныхъ варьяціяхъ опыта. Въ это же время обѣдники могли видѣть, какъ бурсаки училищнаго общежитія возвращались отъ обѣда изъ столовой въ свое помѣщеніе, рядомъ съ училищнымъ, и иногда принимали участіе въ спортѣ кормленія птицъ, или же награждали кого-либо изъ своекоштныхъ пріятелей ломтемъ казеннаго хлѣба, если находились любопытствовавшіе его отвѣдать; а казенный хлѣбъ уже своимъ оригинальнымъ видомъ правильно наръзанныхъ широкихъ ломтей привлекалъ къ себѣ вниманіе.

Вотъ *одеждой бурсаки не могли похвалиться*. Когда я учился въ училищѣ, мнѣ памятно, что бурсаки семинаристы зимой носили фризовыя шинели темнаго цвѣта. Матерія эта, ворсистая и довольно толстая, нынѣ въ общежитіи не употребляется, развѣ нѣчто подобное можно встрѣтить теперь въ дешевыхъ шерстяныхъ одѣялахъ.

Бурса достаточно ославлена въ литературѣ нашей со стороны грубыхъ и дикихъ нравовъ среди ея обитателей и ихъ взаимныхъ отношеній. Что касается нашей бурсы, то, бывая тамъ лишь рѣдко и наблюдая бытъ ея, такъ сказать, мимоходомъ, я могу сказать только то небольшое, что самъ видѣлъ, а на мой взглядъ взаимныя отношенія бурсаковъ моихъ сверстниковъ (въ училищныхъ общежитіяхъ) были вполнѣ непринужденныя и безобидныя. Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить приведенный выше случай, бывшій со мною въ младшемъ отдѣленіи бурсы и заключавшійся въ приглашеніи къ казенному обѣду посторонняго своекоштнаго ученика безъ всякихъ возраженій со стороны старшаго въ общежитіи. Еще могу засвидѣтельствовать съ положительностью, что бурсаки наши сверстники по своимъ привычкамъ и по обращенію своему, какъ между собою, такъ и съ прочими товарищами, рѣшительно ни чѣмъ не выдавались противъ товарищей одноклассниковъ.

Семинарская больница. Во время ученья моего въ четвертомъ классѣ училища семинарская больница имѣла близкое соприкосновеніе съ нашей семейной судьбой, почему я и хочу здѣсь сказать объ этомъ нѣсколько словъ.

Больница помѣщалась рядомъ съ зданіемъ приходскаго училища, въ каменномъ корпусѣ, обращенномъ окнами на площадь Рыбныхъ рядовъ, во второмъ этажѣ, и состояла изъ двухъ отдѣленій: комната побольше, занимавшая угловое за

кругленіе корпуса, служила для призрѣнія больныхъ (кроватьей на десять), а другая комната поменьше служила для аптеки, а также и для приѣма и осмотра больныхъ (амбулаторія). Больница состояла въ завѣдываніи Инспектора Врачебной управы *Д-ра Максимовича*. Фельдшерскія обязанности исполнялъ приспособленный для того ученикъ семинаріи. Лекарства выписывались въ готовомъ видѣ изъ вольной аптеки и лишь простѣйшія изготовлялись исправляющимъ должность фельдшера въ больницѣ, по указанію доктора. Лечение для школьниковъ и семинаристовъ было бесплатное.

Въ великомъ посту 1848-го г., когда я учился въ четвертомъ классѣ, заболѣлъ мой старшій братъ и былъ принятъ въ больницу, въ которой и пролежалъ недѣли три, а мы съ младшимъ братомъ неоднократно навѣщали его, не имѣя понятія о свойствѣ его болѣзни и не подозрѣвая ея заразительности. Ко времени роспуска учениковъ на Пасху, братъ сталъ поправляться и выписанъ былъ изъ больницы, но, какъ неполнѣ уврѣпившійся силами, оставленъ былъ въ городѣ, а мы съ младшимъ братомъ отправились домой уже съ предвѣстниками болѣзни, хотя и не сознавали еще этого. Уже дорогой мы почувствовали, что дѣло наше что-то неладно, а пріѣхавъ домой, оба одновременно стали быстро разнемогаться и пролежали дома въ постели въ бреду всю страстную недѣлю и большую часть пасхальной. И въ этотъ разъ, при нашей тяжелой болѣзни, ни къ какимъ врачебнымъ пособіямъ наши родители не прибѣгали, и при всемъ томъ естественными силами природы болѣзнь окончилась для насъ благополучно, такъ что мы на Ѳоминой недѣлѣ отправлены были въ городъ учиться. Послѣ нашего отъѣзда заболѣла тою же болѣзнию матушка и черезъ 14 дней скончалась. Переболѣли потомъ всѣ младшіе наши братья и домочадцы; одинъ отецъ изъ всего семейства пощаженъ былъ болѣзнию.

По ходу нашей болѣзни теперь очевидно, что мы перенесли *сыпной тифъ*, впервые обнаружившійся у старшаго брата, да сколько могли мы понять, тою же болѣзью, по видимому, были больны и другіе ученики, одновременно съ братомъ лежавшіе въ больницѣ. Посѣщая больнаго брата неоднократно и просиживая около него въ больницѣ, мы тѣмъ легче могли заразиться этою прилипчивою болѣзнию и по пріѣздѣ домой занести ее въ нашу семью, гдѣ она распространилась на всѣхъ жившихъ въ одномъ съ нами домѣ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, имѣвшихъ соприкосновеніе съ нашимъ семействомъ.

Къ сожалѣнію нашему, мы не были своевременно пре-

дупреждены объ опасныхъ свойствахъ болѣзни и потому не принимали никакихъ мѣръ предосторожности къ ограниченію ея распространенія.

И другіе больные, при нашихъ дневныхъ посѣщеніяхъ, обыкновенно, лежали на кроватяхъ, рядомъ съ братомъ почти неподвижные, какъ бы спящіе, не требовавшіе за собой ухода; больной братъ нашъ тоже мало съ нами разговаривалъ, лежалъ молчаливый съ закрытыми глазами, жалуясь только на головную боль, впрочемъ не забывалъ попочтывать насъ больничною своею булкой, отдѣляя про себя лишь небольшую часть дневной порціи, а мы ничтоже сумняся, не брезговали этимъ угощеніемъ. Двое больныхъ, по видимому съ наружными болѣзнями, помѣщались въ той же общей комнатѣ, только поближе къ выходнымъ дверямъ, сидѣли или лежали и тихо между собой переговаривались, не нарушая господствовавшей въ больницѣ тишины.

Уходя изъ больницы послѣ получасоваго приблизительно визита нашего, мы уносили съ собой впечатлѣніе не безотрадное: положеніе больного брата намъ не казалось угрожающимъ,—онъ все время былъ въ памяти и на высотѣ болѣзни все же безъ посторонней помощи могъ присѣсть на кровати; въ больницѣ намъ бросались въ глаза: порядокъ во всемъ, чистота, обиліе свѣта, а главное—царствовавшая тишина вокругъ, покой больнымъ и призравіе.

Если не ошибаюсь, въ описываемое время тяжелыхъ заболѣваній осматривалъ больныхъ и назначалъ леченіе въ больницѣ не д-ръ Максимовичъ, а другой врачъ, старичекъ уже (Паценгутъ?). Былъ ли онъ назначенъ въ помощь д-ру Максимовичу, или замѣнялъ его временно по должности, сказать точно не могу.

Курсъ семинаріи.

Курсъ семинаріи начался для меня въ сентябрѣ 1848 года, на 17-мъ году моего возраста. Въ ту пору физическій ростъ мой еще слабо подавался и даже до 19 лѣтъ я выросъ малозамѣтно, не смотря на то, что по тѣлосложенію своему не считался слабосильнымъ; зато къ 20 годамъ ростъ сталъ быстро подниматься и я наконецъ приобрѣлъ высокій ростъ!

Семинарскій курсъ нашъ рѣзкой гранью отличался отъ прежде пройденнаго училищнаго курса, во первыхъ, по научному содержанію, во-вторыхъ, по личной постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла и въ-третьихъ, даже по комплекту учениковъ въ классахъ.

Въ теченіи четырехлѣтняго предшествовавшаго курса нашего (въ третьемъ и четвертомъ классахъ) главнымъ дѣломъ

нашимъ, требовавшимъ наибольшаго вниманія и напряженія умственныхъ силъ нашихъ, были, несомнѣнно, древнїе языки. Какъ теоретическое изученїе грамматическихъ тонкостей того и другаго языка, такъ и прикладное примѣненїе усвоенныхъ изъ грамматики правилъ въ разумнѣю особенностей рѣчи древнихъ знаменитыхъ писателей служили пробнымъ камнемъ для опредѣленія, какъ книжнаго усердїя, такъ и смѣтливости и вообще степени умственныхъ способностей трудящагося ученика; здѣсь главнымъ образомъ опредѣлялись и зарабатывались классныя преимущества конкурентовъ. По другимъ главнымъ предметамъ училищнаго курса,—по Закону Божию (катихизисъ Свящ. Исторїа), ни отъ наставника, ни отъ ученика почти не требовалось какихъ либо пояснительныхъ толкованій и все достоинство ученическаго труда вращалось въ предѣлахъ механической памяти; хорошій классный отвѣтъ ученика наибольше цѣнился по буквальной точности пересказа заданнаго текста учебника и, стало быть, зависѣлъ только отъ степени книжнаго усердїя.

По предмету отечественнаго языка, со времени грамматическаго курса въ приходскомъ училищѣ, въ учебную программу не входило ни одного часа занятій въ теченїи послѣднихъ двухъ классовъ уѣзднаго училища, съ четырехлѣтнимъ ихъ курсомъ, такъ что за это время ничего существеннаго не прибавилось для ученика въ усовершенствованїи его устной природной рѣчи. Знакомство съ книжною рѣчью получалось лишь самое ограниченное, на примѣръ, въ переводимыхъ на курсѣ образцахъ древнихъ авторовъ, да еще въ одномъ либо въ двухъ учебникахъ училищнаго курса. А для письменнаго изложенія какой либо книжной рѣчи, на примѣръ, письменнаго пересказа продиктованной или прочитанной, хотя бы нехитрой статейки, либо то обыкновенной устной рѣчи, во все продолженїе училищнаго курса, до 16 лѣтняго возраста ученика, не бывало даже элементарныхъ попытокъ. Какая, подумаешь, была простота учебныхъ нравовъ и простота плановъ въ нашей школѣ. Хорошо еще, если ученикъ, вынужденный своими хозяйственными обстоятельствами, писалъ письмо одно -- другое своимъ роднымъ, тутъ, значить, онъ по собственному почину полагалъ начало своей науки письменныхъ изложеній, прежде чѣмъ поучили его въ школѣ свѣдущїе люди письменному складу *).

Съ началомъ курса семинарїи открывалась для ученика область словеснаго искусства; мало того, на первомъ же кур-

*) Можетъ быть, не безынтересно покажется самое древнее изъ сохранившихся отъ школьной поры писемъ моихъ въ

сѣ семинаріи центръ тяжести классныхъ ученическихъ трудовъ и заботъ и научнаго интереса перемѣщался отъ древнихъ языковъ на курсъ словесности, и даже именемъ *словесность* (*риторика*) въ обыденной популярной рѣчи предпочтительно назывался (ради краткости) первый классъ семинаріи. Заслуживъ болѣе почетную чѣмъ прежде кличку семинариста, ученикъ приучался смотрѣть на себя самого уже иными глазами; когда же онъ самъ испытывалъ свои силы на первыхъ шагахъ сочинительства, по преподаннымъ ему въ новой школѣ правиламъ, то проникался нѣкоторымъ чувствомъ самодовольства, радъ былъ, что для него, наконецъ, приподнимается завѣса и открывается въ перспективѣ то таинственное искусство, пользуясь которымъ, его предшественники, какъ ему хо-

родителю, относившееся какъ разъ ко времени вступленія моего въ святилище семинаріи, послѣ обычнаго семилѣтняго училищнаго курса.

Письмо приводится съ точнымъ сохраненіемъ правописанія подлинника.

„Любезнѣйшій Родитель!

Тягинька В. В—чь, сестрица М. В—на и братьи: В., Н. и М. здравствуйте! Желаемъ Вамъ добраго здравія и всякаго благополучія, на многія лѣта здравствовать. Увѣдомляю Васъ, что я получилъ Ваше письмо 13-го числа и 2 5к. сер. денегъ, за что весьма благодарю. Изъ посланныхъ Вами 6 руб. сер. Александру (старшему брату) я получилъ только 150 к. асс. (по нынѣшнему счету 43 коп.) на кои и купилъ словесность.

Константину (третьему брату) книги куплены всѣ, кромѣ Церковн. Устава. У насъ т. е. въ Ритор. на 1-мъ отдѣленіи заданъ 1-й періодъ къ 14-му числу, изъ предложенія Молитва нужна для человека.

Извините! что письмо писано худо; ибо не было времени стараться; потому что писано во время обѣда 13-го числа Октября мѣсяца 1848 года.

Извѣстный и покорный Вашъ сынъ, ученикъ Вологодской семинаріи 1-го низшаго отдѣленія Е. Г.“

Малосодержательный документикъ этотъ все же можетъ свидѣтельствовать о степени культуры извѣстнаго ученическаго поколѣнія. Правописаніе, по нашей учебной системѣ предоставленное собственной наблюдательности ученика, шло въ школѣ, надѣюсь, не дурно; а въ отношеніи краснорѣчія надо принять во вниманіе, что авторъ письма только еще приступалъ къ сочиненію „перваго періода“ по всѣмъ правиламъ технической композиціи.

рошо извѣстно, умѣютъ составлять хитрыя „разсужденія“ и проповѣди, заслуживающія одобренія наставниковъ и восхваленія сверстниковъ.

Во-вторыхъ, учебно-воспитательная часть въ семинаріи поставлена была, по традиціи, на иныхъ началахъ, болѣе льготныхъ для ученика, чѣмъ въ училищѣ: со стороны педагогическаго персонала оказываемо было ученику больше вниманія и довѣрія; наставники въ обращеніяхъ съ учениками всегда выражали должную сдержанность. Грубые воспитательныя приемы вовсе были изгнаны изъ классной практики. *Тѣлесныя наказанія (разумтѣю—розги) въ Вологодской семинаріи, въ качествѣ класснаго воспитательнаго пособія абсолютно не употреблялись за все время моего учебнаго семинарскаго курса, съ 1848 по 1854 годъ включительно.* Притомъ это похвальное гуманное, общепризнанное въ нашей семинаріи, учебно-воспитательное правило досталось намъ по преданію, т. е. оно существовало въ семинаріи раньше нашего курса.

Точно также наставники семинаріи ни при какихъ обстоятельствахъ не унижались до личной грубой расправы съ ученикомъ, въ видѣ руководственныхъ приемовъ вразумленія. *Даже грубое бранное слово со стороны наставника по адресу ученика случалось какъ рѣдкое исключеніе, и то у педагоговъ стараго завала.*

Примѣчаніе. Единственный случай наказанія розгами ученика низшаго класса семинаріи былъ при исключительныхъ обстоятельствахъ. Ученикъ этотъ, уроженецъ котораго-то изъ дальнихъ уѣздовъ, провинился въ чемъ-то во время каникулъ, на родинѣ, и на него была жалоба въ Правленіе семинаріи, отъ уѣздныхъ властей. Въ чемъ состояла его провинность, намъ не объявляли, хотя самое наказаніе, по распоряженію высшаго начальства, произведено было (въ классѣ) при особо устрашающей для насъ обстановкѣ, какъ полагалось по понятіямъ воспитателей того времени. Наказанный ученикъ вслѣдъ затѣмъ былъ исключенъ изъ семинаріи.

Наконецъ, въ классахъ семинаріи значительно прибавился составъ учениковъ вслѣдствіе прилива окончившихъ курсъ училищъ дальнихъ уѣздовъ: Тотемскаго, Устюжскаго, Сольвычегодскаго и проч., такъ что по переходѣ въ семинарію почти на половину класса оказались между нами новички. Сближеніе съ этими послѣдними шло у насъ какъ то туго, за исключеніемъ ближайшихъ сосѣдей по партамъ, въ послѣднемъ случаѣ по необходимости само собой устраивалось доброе сотрудничество и классное сожительство.

О современномъ положеніи церковнаго пѣнія. (*)

Если бы кто-либо, научившійся *только читать* по-русски, сталъ заниматься преподаваніемъ исторіи всеобщей литературы, это было бы сочтено за ненормальное явленіе. Но никто не считаетъ ненормальнымъ явленіемъ того, что церковное пѣніе въ послѣднее время при возникшемъ спросѣ на руководителей пѣвческихъ хоровъ и на учителей церковнаго пѣнія попало въ руки такихъ лицъ, которыя обладаютъ только смѣлостью и дѣйствуютъ по пословицѣ: „смѣлость города беретъ“. **) Конечно, это явленіе въ русскомъ обществѣ объясняется исторически; не было достаточно людей, музыкально образованныхъ. Хотя въ 1865 году одинъ директоръ Придворной Капеллы какъ бы хвастался, что въ Россіи 414 регентовъ (т. е. прошедшихъ курсъ Капеллы), но онъ не соображалъ, что это капля въ морѣ для великой Руси, особенно при увеличивающемся числѣ учебныхъ заведеній, гдѣ преподается церковное пѣніе. Недостатокъ въ людяхъ, систематически и разумно знакомыхъ съ этимъ предметомъ, не только читающихъ ноты по складамъ, но умѣющихъ разобрать въ музыкальномъ произведеніи, какъ и въ литературномъ, музыкальныя предложенія главные и придаточныя, слогъ, стиль, мѣсто, занимаемое произведеніемъ въ обще-русской церковно-музыкальной литературѣ, — до сихъ поръ ошутителенъ и почти не восполняется пятю (а иногда и менѣе) человекъми, выпускаемыми изъ послѣдняго класса Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія. Такой же недостатокъ въ людяхъ, понимающихъ не одну техническую сторону музыкальныхъ произведеній, но и историческое значеніе ихъ, замѣчается и въ музыкальной критикѣ. Какъ за преподаваніе церковнаго пѣнія и управленіе хорами, такъ и за музыкальную критику берутся не рѣдко люди, умѣющие только читать и писать и обладающие развязностью и смѣлостью. Это тѣмъ прискорбнѣе, что въ массѣ, вѣрящей словамъ этихъ развязныхъ людей, часто утверждаются надолго ложные взгляды, высказываемые ими съ амбиціею. Не мало бываетъ и курьезовъ. Не очень

*) Предыдущіе очерки въ №№ 20 и 23 Епарх. Вѣд. 1901 г. и въ №№ 4 и 5 этого года.

**) См. списки лицъ, служащихъ въ дух.-учебныхъ заведеніяхъ. Просматривающій эти списки иногда даже сразу не найдетъ кто преподаетъ церковное пѣніе, а изъ числа преподающихъ — рѣдкіе имѣютъ специально-музыкальное образованіе. Большею частью это — свои, *подручныя*, люди, готовые взяться преподавать что — угодно — и какъ угодно.

давно можно было прочесть въ одной расиространенной газетѣ, что въ С.-Петербургѣ очень понравилась въ одномъ концертѣ слушателямъ *стихира* „Господи помилуй“ (которую-де поютъ на праздникъ Воздвиженія Креста Господня) въ исполненіи хора подъ управленіемъ А. А. Архангельскаго; въ другой, специально музыкальной, газетѣ можно было также недавно читать о существованіи *стихирей*, а не стихирь (авторъ считаетъ правильнымъ форму именительнаго падежа—*стихири*). Попадается много курьезовъ и въ области музыкально-эстетической критики; надавно вышла въ свѣтъ довольно объемистая книжка, усердно рекомендуемая нѣкоторыми органами: „обзоръ духовно-музыкальной литературы“, гдѣ поименовано около 1500 произведеній. Авторъ ея очень просто рѣшилъ свою задачу: взялъ музыкальный каталогъ и по порядку выписывалъ имена авторовъ и названія ихъ произведеній, пересыпая каталогъ фразами: умилительно, церковнаго стиля, монастырскаго стиля, нетруднаго стиля, легкая пѣса,—не трудная, хотя и не совсѣмъ легкая,—стиля Бортнянскаго. —Рѣдко попадается болѣе серьезное замѣчаніе. Читатель долженъ положитьсь на вкусъ и разумъ автора. А какой вкусъ его, видно изъ такого разбора одного церковно-музык. произведенія: „на словахъ *и будетъ яко древо* качающаяся мелодія альты напоминаетъ качаніе деревьевъ у источника; на словѣ *вътрѣ* —благодаря катаящимся внизъ проходящимъ нотамъ получается изображеніе свиста вѣтра“. Читая такой разборъ, можно предположить, что авторъ скоро выпуститъ книжку—словарь, гдѣ каждый композиторъ можетъ найти указаніе, какъ ему надо умилительно и церковно въ музыкѣ изображать понятія: смерть, (не паузой-ли?), рабъ, гробъ, мракъ и т. д. Было бы практично и для цензоровъ—облегченіе. Нѣчто подобное есть уже у нѣмца Вагнера, который придумывалъ мелодіи для означенія яблока, топора и др. Раскрыть такую книжку; на всякое слово есть мелодія; стоитъ только связать ихъ и получится напр. пѣснопѣніе „Свѣте тихій“.

Многіе въ томъ и полагаютъ достоинство какого-либо духовно-музыкальнаго произведенія, что авторъ удачно-де изображаетъ звуками понятія. Вѣроятно, Бортнянскій полагалъ что ангелы поютъ дискантами и альтами, у него во многихъ херувимскихъ слова *ангельскими невидимо* исполняются дуэтомъ верхнихъ голосовъ, и это пониманіе музыкальной изобразительности приведенныхъ словъ до того въѣлось, что и послѣдующіе композиторы пѣніе этихъ словъ стали отдавать дискантамъ и альтамъ, даже А. Д. Кастальскій; равно и пѣніе Херувимской пѣсни—медленнымъ тягучимъ темпомъ. Тур-

чаниновъ также допустилъ изобразительность въ пѣснопѣніи „Тебе одѣющагося“ для словъ *и раздирашеся церковная завѣса*. Любители изобразительности должны бы отмѣтить, что для слова *церковная* нужна была бы иная мелодія, чѣмъ для *раздирашеся*. Не будетъ-ли это погоней за словами; слѣдя за отдѣльными деревьями, не увидать красоты лѣса.

Иные желаютъ видѣть въ музыкѣ, напр. Бортнянскаго, назидательность. Это выраженіе для музыки очень неопредѣленно, какъ и церковность. Чтобы какое-либо музык. произведеніе получило церковный характеръ, недостаточно одного повторенія его тысячу разъ; сколько бы разъ напр. ни пѣли конецъ Херувимской № 4 Бортнянскаго (Яво да Царя и проч.), всегда въ этихъ звукахъ услышать движенія чинно выступающихъ раскланивающихся въ залахъ господъ въ парикахъ при исполненіи стариннаго салоннаго танца; или напр. въ концертѣ Бортнянскаго № 32 растяженіе слова *даже* чуть не на двѣ печатныя страницы вовсе не назидательно, а только пріятно для слуха и, если смотрѣть на партитуру, то и для глаза пріятно видѣть узоръ партитуры. Вѣроятно, эта пріятность узора партитуры и послужила специалистамъ-техникамъ поводомъ помѣстить этотъ концертъ Бортнянскаго въ число образцовыхъ.

Есть и такіе рецензенты, которые ставятъ иныхъ композиторовъ (напр. Веделя, Бортнянскаго) внѣ времени и пространства и считаютъ ихъ произведенія неподлежащими никакому разбору и неимѣющими никакихъ пятнышекъ. Между тѣмъ, если сравнить произведенія Бортнянскаго съ тѣми рукописями, которыя онъ имѣлъ подъ рукой и по которымъ онъ самъ пѣвалъ, то окажется, что онъ въ иныхъ случаяхъ бралъ старыя композиціи и редактировалъ ихъ, откидывая излишнія экцелентованія, гласобѣжанія и др. старинныя (XVIII в.) прикрасы, или бралъ чужеземныя мелодіи и приставлялъ русскій текстъ. Конечно, эта работа имъ сдѣлана мастерски и возможна была при массѣ подручнаго матеріала, при полной свободѣ композиціи, предоставленной ему, и при увѣренности въ благосклонномъ приѣмѣ его композицій; этимъ и объясняется огромная масса нумеровъ его произведеній. Разобрать степень зависимости музыки Бортнянскаго отъ рукописныхъ музык. произведеній, которыя онъ самъ пѣлъ и слышалъ кругомъ себя, — дѣло очень трудное, совсѣмъ не то, что указать присвоеніе или редактированіе Григорьевымъ, Лиринымъ и компаніей чужихъ произведеній. Поэтому иные специалисты обходятъ этотъ вопросъ, представляя Бортнянскаго какъ бы родившимъ изъ своей личной фантазіи всѣ мелодіи своихъ

произведеній. При такомъ взглядѣ, конечно, онъ представится осмысленнымъ чудомъ. Разбирая композиторовъ послѣдующаго времени, такіе специалисты уже спрашиваютъ, кто, сколько и откуда позаимствовалъ мелодій, напр. Львовъ при сочиненіи гимна „Боже, Царя храни“ будто бы двѣ три ноты взялъ изъ одной симфоніи Бетховена, хотя это очень сомнительно, Чайковскій будто-бы взялъ такую то строчку изъ одной оперы Глинки. И это ставится имъ въ упрекъ, хотя тутъ было, конечно, тоже зараженіе слуха композитора многократно слышанными мелодіями, какъ и у Бортнянскаго было зараженіе итальянскимъ сладковучіемъ, а не опрометчивость. Но конечно, опрометчивостью со стороны русскаго народа называть бы иной специалистъ примѣненіе того гласоваго знаменнаго лада, въ какомъ поется каѳисма 17-я въ великую субботу („Благословенъ еси Господи“), къ народной пѣснѣ: „Наша улица широкая“ *). Это сейчасъ было бы названо профанаціей. Между тѣмъ мелодіи русскіхъ народныхъ пѣсенъ и церковныя знаменныя мелодіи—суть произведенія одного и того же народа; нѣкоторыхъ поражаетъ примѣненіе русскіхъ народныхъ мелодій къ словамъ церковныхъ пѣснопѣній, какъ неудобное, хотя мелодіи французскихъ шансонетокъ и итальянскихъ уличныхъ мелодій, примѣненныя къ правосл. церковнымъ пѣснопѣніямъ, не рѣжутъ ухо, а доводятъ до умиленія.

Паны въ Вологодскомъ краѣ въ Смутное время.

(Памятка по историческимъ даннымъ и народнымъ преданіямъ)

Посвящается А. А. Шустикову.

„Паны пиво выпили, а хозяевъ выбили“... Народная поговорка.

Скоро исполнится триста лѣтъ со времени злого „лихолѣтя“, какъ называли современники Смутную эпоху. Съ тѣхъ поръ до нашихъ дней смѣнились десять человѣческихъ поколѣній, однако въ народной памяти сохраняются еще отголоски этихъ ужасныхъ дней въ жизни русскаго народа. До сихъ поръ на нашемъ сѣверѣ рассказываютъ старые люди, что когда-то давно жили какіе-то цзны и наѣзжали грабежомъ на деревни и села; вотъ тамъ, говорятъ, былъ у нихъ притонъ; тутъ зарыли они въ землю награбленное добро, а здѣсь раззорили и сожгли деревню или село... Однако время идетъ, и при непрерывной смѣнѣ поколѣній воспоминанія о „лихолѣтѣ“

* См. въ изданіяхъ Пѣсенной Коммиссіи Импер. Русскаго Геогр. Общества эту пѣсню, едва-ли не Рязанской губ.

мало по малу стушевываются и исчезаютъ изъ народной памяти, а самая эпоха все дальше и дальше уходитъ въ глубь вѣковъ. Думается поэтому, что будетъ нелишнимъ сгруппировать здѣсь всѣ извѣстныя намъ народныя преданія Вологодскаго края о Смутномъ времени, сооставивъ ихъ притомъ съ документальными данными о той-же эпохѣ. Такимъ образомъ историческіе факты дополняются живымъ преданіемъ, а это послѣднее подкрѣпится исторической основой.

Послѣ отраженія отъ Москвы гетмана Ходкѣвича, въ то время, когда онъ самъ съ главною ратью шель къ Можайску, отъ его войскъ отдѣлилась значительная банда и, прорвавшись на сѣверъ, въ ночь на 23-е сентября 1612 г. внезапно напала на Вологду. Городъ былъ совершенно разграбленъ и почти весь выжженъ, а жители частію убиты, частію „сошли безвѣстно“ боясь вернуться въ городъ ¹⁾. Вслѣдъ затѣмъ, въ ноябрь 1612 г., послѣ отступленія короля Сигизмунда отъ Волоколамска, отъ его войска также отдѣлились банды и разсыпались по нынѣшнимъ губерціямъ: Новгородской, Тверской, Олонецкой, Вологодской и Архангельской. Одна изъ нихъ, подъ начальствомъ пана Кристофа Песоцкаго, напала въ ночь на 11-е декабря на Кирилловъ монастырь. Послѣ многихъ приступовъ, она была отбита и потеряла здѣсь своего предводителя. Тогда банда раздѣлилась: одна часть ея двинулась къ Каргополю, а другая бросилась къ Кубенскому озеру, раззорила Сямскій монастырь и все юго-западное побережье этого озера, и изъ села Кубенскаго, минуя Вологду не болѣе какъ въ 30-ти верстахъ къ югу прошла къ Шуйскому городку на Сухонѣ, а затѣмъ внизъ по этой рѣкѣ—на соединеніе съ первой шайкой, которая отъ Каргополя черезъ Чаронду и Вельскій посадъ вышла къ той-же Сухонѣ. Соединившись, онѣ напали на Тотьму и затѣмъ черезъ Вагу пошли далѣе на сѣверъ— до самыхъ Холмогоръ ²⁾. Между тѣмъ въ это время около Вологды появилась третья польско-литовская шайка подъ начальствомъ пана Голенева и гетмана Шелковецкаго, съ казаками подъ предводительствомъ атамана Балонья. 18 декабря 1612 г. она напала на подгородній Прилуцкій монастырь и раззорила его, при чемъ была сожжена монастырская трапеза со многими людъ-

¹⁾ Вологодскій лѣтописецъ, изд. Н. И. Суворова. Вологда, 1874 г. стр. 27.

²⁾ Дополн. къ Акт. Историч., т. I, №№ 169—172.— Очерки изъ исторіи Смут. вр., изд. Л. Ф. Пантелѣва. Спб., 1895 г., стр. 187—88.

ми, а затѣмъ, говорится въ мѣстномъ лѣтописцѣ, „польскіе и литовскіе люди воевали села и деревни и многихъ людей мучили и убивали до смерти“¹⁾. Слѣдствіемъ этого было общее раззореніе Вологодскаго края. Особенно пострадала сама Вологда: изъ богатаго торговаго города она стала бѣднымъ, захудалымъ городкомъ и долго не могла оправиться отъ погрома, ощутительные слѣды котораго сказывались еще въ 1627 г. въ уменьшеніи населенія, въ бѣдности городскихъ тяглецовъ и въ упадкѣ торговли²⁾. Также губительно отразилось литовское раззореніе и на крестьянскомъ бытѣ того времени. Разумѣется, трудно представить точныя данныя относительно цѣлаго края, подтверждающія это положеніе, какъ трудно или скорѣе—невозможно прослѣдить движеніе многочисленныхъ польскихъ шаекъ и ихъ разбойничьи подвиги на такой обширной территоріи. Но если взять извѣстную часть ея, опредѣленный уголокъ, то можно получить весьма точныя данныя. и затѣмъ уже по аналогіи судить о положеніи другихъ селъ и деревень, въ которыхъ побывали и хозяйничали поляки.

Такимъ уголкомъ служила для насъ вотчина Спасокаменнаго монастыря, находившаяся въ Уточенской волости—верстахъ въ 70-ти къ сѣверу отъ Вологды. Она была описана въ числѣ другихъ вотчинъ этого монастыря княземъ Б. Касаткинымъ—Ростовскимъ и подьячимъ Жд. Малафѣевымъ въ 1616 году, слѣдов. спустя около 3 лѣтъ послѣ литовскаго раззоренія, а потому и слѣды его въ составленной ими книгѣ³⁾ весьма

1) Вологодскій лѣтописецъ, стр. 28.—Описаніе С.-Прилуцкаго монастыря Н. Саввантова. Спб., 1844 г., стр. 27.—Здѣсь слѣдуетъ сказать, что это раззореніе Прилуцкаго монастыря Н. И. Суворовъ относитъ къ 1618 году. (См. его замѣтку въ № 8 Волог. Губ. Вѣдом. за 1863 г.). Однако даты этого событія, указанныя въ лѣтописцѣ и „Описаніи“, подтверждаются писцовыми книгами Вологодскаго уѣзда, въ коихъ „литовское и казачье раззореніе“ приурочены именно къ сентябрьскому 1612—1613 г. Въ „Описаніи“ указывается еще другое нападеніе поляко-литовцевъ на Прилуцкій монастырь—въ 1619 году, во время „королевичева прихода“ къ Москвѣ, но его, конечно, надо разсматривать какъ вторичное не обобщая съ нападеніемъ 1612 года.

2) Очеркъ города Вологды по писцовой книгѣ 1627 г. Вологодскій Сборникъ, т. V, стр. 28.

3) Она хранится въ архивѣ М. Ю. въ числѣ писцовыхъ книгъ за № 56; въ нашихъ рукахъ имѣется выпись изъ нея, обнимающая 249—262 листы подлинника.

ощутительны. Оказывается, что до разоренья въ Уточенской монастырской вотчинѣ было 14 жилыхъ поселеній (1 село и 13 деревень), а въ нихъ 38 крестьянскихъ дворовъ съ такимъ же числомъ домохозяевъ, пахавшихъ 66 монастырской и 568¹/₂ четвертей своей пашни. Послѣ того, какъ въ этой мѣстности побывали литовскія и казацкія шайки, изъ 13 деревень 6 съ 12-тью дворами вовсе заустѣли; въ остальныхъ 7-ми деревняхъ вмѣсто 26-ти жилыхъ дворовъ стало только 11 такъ что изъ 38 дворовъ заустѣло всего 27. На столько же уменьшилось и число крестьянъ — домохозяевъ, изъ которыхъ 4 были убиты въ разоренье; трое безвѣстно пропали, 10 „сошли въ Корелу“ и столько-же „сошло въ міръ отъ разоренья“. Такое значительное уменьшеніе рабочей силы повлекло за собой соотвѣтственное уменьшеніе запашки. Въ 1616 г. монастырской земли обрабатывалось вмѣсто 66-ти только 36 четвертей, а количество крестьянской пашни понизилось еще значительнѣе: вмѣсто 568¹/₂ четвертей стало пахаться только 105. Эти цифры ясно показываютъ — какой сильный ударъ нанесло литовское разореніе населенію и земледѣльческой культурѣ въ данной мѣстности Вологодскаго края. По аналогіи можно сдѣлать тотъ выводъ ¹⁾, что тамъ, гдѣ побывали польско-литовскія шайки, оставалась „въ живущемъ“ лишь одна четвертая часть дворовъ и пахотной земли: остальные же три четверти оказывались „впустѣ“. Отсюда становится понятнымъ — почему въ нашей сторонѣ народъ до сихъ поръ не забываетъ пановъ, наѣзжавшихъ къ его предкамъ для грабежа и насилія.

Къ народнымъ преданіямъ объ этомъ мы теперь и переходимъ.

А. Мерцаловъ.

(Продолженіе будетъ).

Страница изъ исторіи Николаевского Прилуцкаго монастыря Устюжскаго уѣзда *).

1. Челобитная братіи Николаевского Прилуцкаго монастыря на имену того же монастыря Іону, 1663 г.

Государю преосвященному Іонѣ, митрополиту Ростовскому и Ярославскому. Бьютъ челомъ и извѣщаютъ нищіе

¹⁾ Разумѣется, болѣе или менѣе приблизительный.

^{*)} Краткое сказаніе о Николаевскомъ Прилуцкомъ монастырѣ издано отдѣльной брошюркой въ 1899 году издательствомъ монастырскимъ.

Государевы и твои святительскіе богомольцы и сироты Устюга Великаго уѣзду, съ Двины рѣки, Николы Прилуцкаго монастыря келарь старецъ Еуѡимей, церков. каз(начей) старецъ Семіонъ, да житевной старецъ Лаврентей Басвыхъ, да соборные старцы старецъ Саватей Ходутинъ, старецъ Петръ Казаковъ, старецъ Боголѣпъ Башаринъ, да рядовые старцы старецъ Сергѣй Новинскихъ, старецъ Гаврило Заборскихъ, старецъ Θεодосей Устюжанинъ, старецъ Тихонъ Бородиныхъ, да старецъ Наѡанайло Лодыгиныхъ, старецъ Антоней Костылевъ, старецъ Пахомей Прямиковъ, да старецъ Кипріянь Барановъ, да больничные старцы старецъ Галасія, да старецъ Ааронъ, старецъ Моисей, старецъ Емельянъ, старецъ Исаія, старецъ Анкидинъ, старецъ Серапіонъ, да вкладчики бѣльцы конюхъ Ооска Дмитріевъ сынъ Пономаревъ, стольникъ Якимко Лукояновъ сынъ Низовець, Алешка Ивановъ сынъ Понуриныхъ, Митва Григорьевъ сынъ Махинъ, Иванъ Петровъ сынъ Басвыхъ, Гришка Ѳилатьевъ сынъ Бебенинъ, Стенька Дмитріевъ сынъ Пономаревъ, Максимко Ивановъ сынъ Игумновъ, Ивашко Петровъ сынъ Милославскихъ, Тимошка Ивановъ сынъ Пипезанинъ, Пашко Ивановъ сынъ Малышевъ, Ѳедотко Евстратьевъ сынъ Кулюбака, Васка Савельевъ сынъ Киселевъ, Обращка Васильевъ Головиныхъ, Терешка Ивановъ сынъ Сусловъ, Мишка Козминъ сынъ Нечкиныхъ, Ооска Семеновъ сынъ Новинскихъ, Ивашко Ивановъ сынъ Елтановъ, Яраѡйко Васильевъ сынъ Дьяковыхъ, Ларка Дмитріевъ сынъ Харіоновскихъ, съ сыномъ своимъ Ларкою жъ, Мишка Ивановъ сынъ Мезенцовъ, Ивашко Антоновъ сынъ Мехренинъ, Мишка Ляскиныхъ, Пашка да Лаврушка Григорьевы дѣти Зининыхъ, Мишка Онтипинъ сынъ Обариныхъ, Ларка Михайловъ сынъ Голубцовъ, Ивашко Петровъ сынъ Честиковъ, Оргюшка Филиповъ сынъ Грудининъ, Ивашко Кутковыхъ, Ѳедка Ивановъ сынъ Бутинъ, Васка Михайловъ сынъ Бобошинъ, Коземка Семеновъ сынъ Котовалець, Ивашко Якимовъ сынъ Уфтюжанинъ, Васка Михайловыхъ сынъ Савельевыхъ, Ивашко Аврамовъ сынъ Рагозинъ, Митва Михайловъ сынъ Нечиныхъ, Васка Ярасимовъ, Ивашко Ивановъ Головиныхъ, Ивашко Васильевъ сынъ Неводчикъ, Ондрюшка Лукояновъ сынъ Чечюля, Сережка Семеновъ сынъ Оноховской, Ивашко Павловъ Шергиныхъ, Сторка Обросимовъ сынъ Церковъ, Аѡонка Семеповъ сынъ Махиныхъ, Ивашко Павловъ сынъ Казаковъ, Ивашко Максимовъ Сухневъ, Явунка Ивановъ сынъ Челуановъ, Мишка Васильевъ сынъ Желѣзниковъ, Стенка Аникіевъ, Ѳедотко Козминъ Кошловъ, Калинка Дороѡіевъ Головиныхъ, Ѳедка Ивановъ сынъ Серебровъ, Архишко Серебряниковъ, Митва да

Ивашко Григорьевы дѣти Заборскихъ, Елекса Семеновъ сынъ Рубцовыхъ, Троѣимко Ивановъ Комаричанинъ, Митка Микитинъ сынъ Соломиныхъ, Ондришка Грудиныхъ, Ивашко Дмитриевъ сынъ Поповъ съ братомъ Пронкою и вся братья старцы и вкладчики и служебники того Прилуцкаго монастыря. Жалоба Государь намъ, богомольцемъ и сиротамъ твоимъ, того жъ Николы Прилуцкаго монастыря на игумена Іону Тимоѳеѣва. Въ прошломъ, Государь, во 171 году по твоему, Государь святительскому благословенію и указу живеть онъ игумень у насъ въ Прилуцкомъ монастырѣ въ игуменехъ, и въ прошломъ, Государь, во 171 и въ нынѣшнемъ во 172 г. живеть онъ не чинно и не по благословенію твоему святительскому своимъ самовольствомъ и всякимъ безчиніемъ пьеть, бражничаютъ. Какъ почнуть квасъ на братью и на вкладчиковъ въ монастырѣ варить, а онъ игумень Іона своимъ самовольствомъ, безъ братскаго совѣту и вкладчиковъ, отъ вари ото всякого квасу ималь по котлу сусла про себя, на пива. А котель мѣрю шестьдесятъ ведръ. А было, Государь, квасовъ варено въ прошломъ во 171 году мая съ 1 числа декабря по 15 число нынѣшняго 172 году, а квасы варили черезъ недѣлю. И пьеть у себя въ кельѣ днемъ и ночью безпрестанно, съ потаковщиками, съ друзьями своими, тогожъ монастыря со старцы, съ порятчикомъ старцомъ Іоною Щукинымъ, да съ старцомъ Игнатѣемъ Копытовымъ. А насъ богомольцовъ и сиротъ твоихъ бьеть и бранить лаею всякою матерною позорною и въ желѣза и въ столбы садить безъ вины и безъ сыску и безъ братскаго совѣту. И къ церквѣ ходить мало, и противъ излюбново приговору нашего братскаго заручного у церкви не служить, и недѣли своей не держить, и царскому многолѣтнему здоровью и твоему святительскому не радѣть. И только, Государь, онъ всего служилъ пять обѣднъ съ Николина дни вешняго, прошлого 171 году, до нынѣшняго 172 году декабря по 15-е жъ число. И черныхъ поповъ наемныхъ держати въ монастырѣ у церкви служить не дастъ, бьеть и куеть въ желѣза безъ вины жъ; и тѣ черные попы жити не смѣють, бѣжать изъ монастыря вонъ. И по монастырю ходитъ пьянъ безобразно, въ одной свиткѣ и безъ шапки, и на всѣхъ кричить, бранить всякими скверными неподобными рѣчи. А старого бывшего игумна Іосифа, отца нашего духовнаго, отъ насъ изъ монастыря вонъ выгналъ напрасно; а мы стали безъ отца духовнаго. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 172 году, декабря въ 15 день, ѣздилъ и былъ тотъ игумень Іона изъ монастыря въ Вотложемскую волость къ Тихону Цедилу въ гости пити; и отъ того Ти-

хона Цедилова пріѣхавъ въ монастырь пьянъ въ другомъ часу ночи, а въ то время у насъ въ монастырѣ вечерню пѣли, а служилъ де вечерню черной попъ наемной Ларіонъ Васильевъ Усолецъ. И тотъ игумень Іона пьянъ пришедь въ трапезу съ батогомъ и всю братью, старцовъ и вкладчиковъ, бранилъ всякою позорною матерною лаею, и того келаря старца Евѣимія билъ и толкалъ, и топталъ во время пѣнія вечерни. И въ тожь время въ трапезѣ о батогахъ плясалъ и батогомъ отъ вечерни всю братью насъ богомольцевъ твоихъ и сиротъ вкладчиковъ розгонялъ. И образъ Животворящій крестъ Господень въ папертѣ съ стѣны батогомъ на землю сшибъ. А того черного попа Ларіона билъ же. Да и по многіе времена ево билъ и за бороду и за волосы дралъ, и батогомъ у него лѣвую ногу по бедру перешибъ до большія язвы. И тотъ попъ въ томъ на него игумена на соборѣ всей братьѣ, намъ богомольцомъ и сиротамъ твоимъ, въ томъ извѣщалъ и ногу казалъ, что перешибена, и увѣчна ево учинилъ на вѣкъ напрасно, безъ вины. Да того жъ вечера, подъ въ четвертомъ часу ночи, онъ же игумень Іона, пришедь отъ себя изъ кельи безобразно, въ одномъ сукманѣ, безъ манаты и безъ шапки за монастырь съ топоромъ къ намъ ко вкладчикомъ на дворецъ пьянъ же и въ избу сильно вломился на сонныхъ людей и топоромъ по избѣ махалъ, и просалъ у насъ человѣка, дайте де мнѣ человѣка, хто де мнѣ надобенъ, я де ему голову отсѣку. И въ голбецъ насъ сиротъ твоихъ загналъ. И вкладчикъ же нашъ Сергунька Оноховской, скоча, топоръ у него изъ рукъ едва выхватилъ. И немного насъ сиротъ твоихъ топоромъ не присѣкъ. Да онъ же игумень у себя въ кельѣ держитъ мать свою Каптелину. И мы ему объ томъ по многое время говорили, чтобъ онъ ея, матери, въ кельѣ не держалъ, что не въ чистѣ. А хлѣбъ у насъ отсыпной монастырской казенной по рядѣ емлетъ по пяти мѣръ; да сверхъ того емлетъ на нее же, мать свою, братскую всякую пищу. И онъ насъ не слушаетъ, бранитъ матерною же позорною лаею; и за то насъ бьетъ и увѣчитъ, и въ желѣза куетъ, въ столбы садитъ, и за волосы, и за бороды деретъ своими руками до крови, и ногами топчетъ, и плетми старцовъ и вкладчиковъ, и службениковъ бьетъ безъ вины; и стороннихъ людей и поповъ бранитъ такожь всячески позорною матерною лаею, и на чепь, и въ столбы садитъ своимъ озорничествомъ. Да въ нынѣшнемъ же Государь, во 172 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, онъ же игумень, ухватя меня богомольца твоего старца Петра Казакова въ желѣза и столбы садилъ, мучилъ напрасно меня да изъ своей бездѣльной корысти и просалъ у

меня сынишка моего вкладные и тое вкладную вымучилъ и взялъ съ меня себѣ изъ за муки полтину серебряныхъ денегъ, а въ казну взялъ два рубли къ прежнему старому ко вкладу, къ десяти рублемъ, и едва ко мнѣ вкладную отдалъ. Да какъ шелъ посолъ нѣмецкой къ Москву мимо нашихъ монастырь, и онъ игумень отъ вечерни, не слушавъ, ходилъ къ послу вина и заморскихъ питей пить. До онъ же игумень взялъ къ себѣ въ келью въ келейники меня старца Кипреяна и онъ игумень въ кельѣ у себя пьянъ меня, богомольца твоего, по многое время билъ и увѣчилъ и топталъ, и глазъ лѣвой вышибъ, и съ ножемъ ко мнѣ многожды бросался и за волосы и за бороду дралъ, и ножемъ бороду отрѣзати хотѣлъ, и увѣчна меня учинилъ на вѣкъ. И въ томъ во всемъ всей братьѣ на него извѣщаль. И въ келейникахъ меня у себя держитъ сильно. И въ прошломъ, Государь, во 171 году о Ильинѣ дни меня старца Гаврила хотѣлъ убить до смерти и по монастырю съ шестомъ гонялся, и отъ церкви во время цѣнія все отгоняетъ. А меня старца Наонаила онъ же игумень билъ меня плетми безъ вины и безъ братсково вѣдома шесть поймовъ водилъ на конь и увѣчна меня учинилъ на вѣкъ, напрасно изгоняючи. А меня сироту твоего Оеонку Махина онъ же игумень, заговѣвъ въ Филипповъ постъ, ухватя меня сироту, билъ и топталъ меня на смерть, и голову батогомъ испроломалъ до крови напрасно, не вѣдомо за что, безъ вины, и въ желѣза сковаль, и хотѣлъ убить до смерти; и не мога таковыхъ побоевъ отъ него игумена терпѣти съ тоски бросался въ колодець и люди меня схватили. Да тотъ же игумень, съ тѣми съ потаковщиками своими и съ друзьями съ порядчикомъ Іоною Щукинымъ, да съ старцемъ Игнатиемъ Копытовымъ по нашимъ монастырскимъ деревнямъ велѣли варить прикащикомъ и половникомъ пива. А порядчикъ тотъ старецъ Іона Щукинъ по тѣмъ деревнямъ и хмѣль розвозилъ. И по тѣмъ деревнямъ ѣздили и пили и съ половниковъ, ѣздя, барыши имали по полтинѣ и по рублю себѣ, и на порядныхъ подписывалъ будто вмѣсто прирядовъ, кой прирядъ прираженъ; а тотъ прирядъ и не сдѣланъ. И половники въ томъ на нихъ на соборѣ намъ, богомолцомъ твоимъ, извѣщали. И деревни монастырскія въ ихъ въ налогѣ и въ раззоренѣ пустуютъ, и дворы обвалилися, и податей великого государя платитъ будетъ нечѣмъ и не съ чего. Да они жъ взяли Яровурскаго стану съ прошлыхъ запасныхъ съ хлѣбныхъ цѣловальниковъ съ Проконя Омелянова сына Башарина съ товарищемъ по казенной монастырской кабалѣ сверхъ истинныхъ денегъ денги взяли, а кабалу у себя задержали и

прошали себѣ ведра вина. И они привезли ведро вина, а съ нимъ пріѣзжалъ Ярокурской Спасской попъ Ни(ки)форъ Шергинъ. И того стану крестьяня, рнясь на насъ, богомольцовъ твоихъ, наметываютъ по даннымъ окладомъ на монастырскія деревни; а все отъ нихъ озорничества. Да они жъ игумень, съ тѣми жъ потаковщиками, насъ старцовъ, всю братью и вкладчиковъ обложили, взялъ и ималъ къ себѣ по полтинѣ, а съ иныхъ по рублю денегъ; и вкладныя наши у насъ сильно отымаеть длк своей корысти; и въ томъ насъ бьетъ и мучить, и въ желѣза куеть, и въ столбъ сажаетъ на смерть и насъ, богомольцовъ твоихъ и сиротъ тѣмъ озорничествомъ и безчинствомъ хочетъ насъ розогнать. И тотъ монастырь въ томъ отъ него игумена съ его потаковщиками и совѣтниками съ друзьями отъ ихъ налоги скудѣеть и житья намъ, богомольцомъ твоимъ и сиротамъ, отъ него игумена не стало и быти намъ съ нмъ въ монастырѣ въ его безчинствѣ жити нелзѣ вмѣстѣ и не мочно. Государь преосвященный Іона, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, пожалуй насъ, нищихъ богомольцовъ и сиротъ царскихъ и своихъ святительскихъ, вели, Государь, сію нашу извѣтную челобитвую принять на Устюгѣ Великомъ на своемъ святительскомъ домовомъ дворѣ своимъ митрополитъ приказнымъ Устюга Великаго Троицкого монастыря съ Гледѣна игумену Аѳонасію да соборные церкви протопопу Владиміру съ товарищи и челобитье наше записать. А въ томъ на того игумена Іону въ его во всякомъ безчинствѣ, и въ изгонѣ, и въ налогахъ, во всякихъ нашихъ обидахъ и на его попущиковъ на друзей ево и въ монастырскомъ раззореньѣ будетъ отъ насъ заручная жъ челобитная къ тебѣ Государю великому святителю въ Ростовъ. И вели, Государь, объ томъ противъ нашего челобитья съ Устюга Великаго дать отписку. Государь великій святитель смилуйся.

II. Записка 1663 года 20 декабря объ отказъ игумена Іоны отъ игуменства въ Николаевскомъ Прилуцкомъ монастырѣ.

172 году декабря въ 20 день Устюга Великаго уѣзду Никольскаго Прилуцкаго монастыря игумень Іона Тимоѳіевъ въ трапезѣ, на соборѣ, при всей братіи, по изволу своему, при вкладчикахъ положилъ посохъ, а сказалъ онъ игумень всей братѣ и вкладчикамъ, что де я сталъ ногами и утробою скорбенъ и въ томъ въ Никольскомъ въ Прилуцкомъ монастырѣ жити въ игуменахъ и у церкви служить, недѣли своей держати, не могу, отъ болѣзней своихъ почаль быти тяжелъ; а на свои недѣли поповъ нанять служить некого, что сталъ монастырь не близко городовъ, сталъ далеко. А въ трапезѣ въ то время были келарь старецъ Еуѳимей, казначей старецъ

Семіонъ, житной старецъ Лаврентей, да соборные старцы Саватей Ходутинъ, да старецъ Боголѣпъ Башаринъ, старецъ Петръ Казаковъ, да старцы: старецъ Сергій Новинскихъ, Гаврило Заборскихъ, старецъ Тихонъ, да старецъ Наонаило, старецъ Автоной, старецъ Пахомей, старецъ Кипріянь, да больничные старцы Галасей, старецъ Ааронъ, старецъ Моисей, старецъ Емельянъ, старецъ Исаія, старецъ Акипдинъ, старецъ Серапіонъ, да вкладчики бѣльцы: конюхъ Осипъ Дмитріевъ Пономаревъ, стольникъ Якимъ Лукіяповъ Низовець, Алексѣй Ивановъ, Степанъ Дмитріевъ Пономаревъ, Ларіонъ Харіоновскихъ, Иванъ Ивановъ Челпановъ, да дьячки Дмитрей Петровъ сынъ Пищалкинъ, Ѳеодоръ Дмитріевъ Поповъ, Леонтей Островскихъ. И привсей братьѣ и вкладчикахъ положилъ посохъ по своему изволу и отъ игуменства отказалъ. Записку писалъ въ трапезѣ по его игумена Іоны велѣнію Устюга Великаго площадной подъячей Онтонко... руку приложилъ. (На оборотѣ написано: 172 г. декабря въ 22 день подалъ записку Никольскаго монастыря старецъ келарь Евѣимей. Къ сей запискѣ своей игу. черной попъ Іона руку приложилъ).

Сообщилъ членъ Волог. Ц.-Археолог. Коммисіи В. Шляпникъ.

Годичное общее собраніе Великоустюжскаго Стефано-Прокопіевскаго Братства.

26 апрѣля 1902 года, въ день Св. Стефана Пермскаго, въ зданіи Устюжскаго духовнаго училища состоялось Общее Собраніе Великоустюжскаго Стефано-Прокопіевскаго Братства, праздновавшаго въ этотъ день шестую годовщину со времени своего открытія. Предъ праздникомъ братчиками совершенно было поминовеніе почившихъ членовъ Братства, для чего въ Прокопіевскомъ соборѣ 24 числа вечеромъ совершено было заупокойное всеобщее бдѣніе, а 25 числа—заупокойная литургія и послѣ нея панихида, которую совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гавріиль, Епископъ Великоустюжскій, почетный членъ Братства и предсѣдатель Общихъ Собраній его. Вечеромъ 25 числа въ Прокопіевскомъ соборѣ совершено было всеобщее бдѣніе съ аваѣистомъ св. Стефану Пермскому, а 26 числа, въ день братскаго праздника, —литургія и послѣ нея молебень свв. Покровителямъ Братства—св. Стефану Пермскому и св. прав. Проконію Устюжскому. Братскій молебень былъ совершенъ Его Преосвященствомъ въ сослуженіи всѣхъ священниковъ г. Устюга. Стеченіе богомольцевъ, по причинѣ крайне ненастной погоды, было непогодчисленно. Въ числѣ молящихся на литургіи и молебнѣ присутствовали г. предсѣдатель уѣзднаго сѣзда М. В. Ов-

чинниковъ, г. предсѣдатель земской управы М. А. Шведовъ и др.

Къ 12 часамъ дня братчики собрались въ одной изъ классныхъ комнатъ духовнаго училища, по извѣщенію Совѣта Братства, на Общее Собраніе. Дѣйствительныхъ членовъ Братства явилось болѣе 30 человекъ и нѣсколько членовъ-соревнователей. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ предсѣдатель уѣзднаго сѣзда, уѣздный воинскій начальникъ, предсѣдатель земской управы и др. Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, и открыто было рѣчью Преосвященнѣйшаго предсѣдателя, въ которой выяснялась потребность учрежденія въ г. Устюгѣ богадѣльни для заштатныхъ лицъ духовнаго званія и остающихся безъ отца и матери сиротъ духовенства, вынужденныхъ иногда проживать въ крайней нищетѣ, и указывался способъ скорѣйшаго осуществленія такого предпріятія, при чемъ члены Братства приглашались оказать возможное содѣйствіе этому дѣлу; а въ виду предстоящаго 600^{лѣтняго} юбилея (1303—1903 г.) со дня блаженной кончины (8 іюля) св. прав. Прокопія, Устюжскаго Чудотворца, Собраніе приглашалось ознаменовать этотъ рѣдкій юбилей вещественнымъ памятникомъ.

Предметомъ занятій Общаго Собранія было обсужденіе программы празднованія 600-лѣтія со дня кончины св. прав. Прокопія, Устюжскаго Чудотворца, (8 іюля 1903 г.) выработанной, по порученію Епархіальнаго Преосвященнаго, Совѣтомъ Братства, и избраніе членовъ Совѣта и кандидатовъ къ нимъ на трехлѣтіе 1902—1905 г.г. Общее Собраніе одобрило внесенную Совѣтомъ программу предстоящаго юбилейнаго торжества и поручило Совѣту просить Епархіальнаго Преосвященнаго ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи этой программы. Въ составъ Совѣта Братства избраны на слѣдующее трехлѣтіе тѣже лица, которыя состояли въ Совѣтѣ и въ минувшемъ трехлѣтіи, а именно: прот. В. Поляковъ, прот. Д. Поповъ, прот. А. Авессаломовъ, преподаватель дух. учил. А. А. Прялухинъ и свящ. А. Чижовъ. Но изъ нихъ прот. Д. Поповъ просилъ освободить его отъ исполненія обязанностей члена Совѣта въ виду многосложности лежащихъ на немъ служебныхъ обязанностей и слабости здоровья. Просьба эта была уважена Собраніемъ, и вмѣсто о. Попова избранъ въ составъ Совѣта купецъ А. Н. Ноготковъ. Кандидатами къ членамъ Совѣта избраны свящ. Н. Уфтыжскій, М. В. Овчинниковъ, свящ. М. Соснинъ и П. М. Шипулинъ.—Кромѣ этого, Общему Собранію отъ имени Его Преосвященства было предложено—ознаменовать предстоящее юбилейное въ память св. Покровителя Братства торжество, — (къ которому готовится и Братство), кромѣ церковно-религіознаго,

молитвеннаго празднованія,—вещественнымъ памятникомъ — такимъ добрымъ дѣломъ, которое бы служило къ удовлетворенію настоятельной нужды и наиболѣе ощутительной потребности населенія Великоустюжскаго викариатства. Собраніе, сочувствуя мыслямъ своего Архипастыря, просило Преосвященнѣйшаго предсѣдателя осуществить выраженное имъ желаніе и принять на себя попеченіе объ исходатайствованіи учрежденія въ г. Устюгѣ богадѣльни для призрѣнія престарѣлыхъ и безпріютныхъ лицъ духовнаго званія и о восстановленіи въ г. Устюгѣ самостоятельнаго епархіальнаго Управленія.

Предъ началомъ и при окончаніи засѣданія Общаго Собранія, а также по обсужденіи каждаго изъ вышеозначенныхъ вопросовъ хоръ пѣвчихъ—учениковъ духовнаго училища, подъ управленіемъ учителя пѣнія, исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній (троп. Св. Стефану Пермскому—концертъ пасхальный и др.) и гимновъ („Коль славень“, гимнъ Св. Стефану Пермск., „Боже, Царя храни“). Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ сдѣлали свои членскіе взносы въ пользу Братства.—По окончаніи засѣданія находившаяся здѣсь братская икона и хоругвь были отнесены въ Прокопьевскій соборъ, при чемъ Его Преосвященство изволилъ провожать св. икону при пѣніи хоромъ и братчиками тропаля св. Стефану Пермскому. Братчики расходились по домамъ съ отрадною надеждою на удовлетвореніе возбуждаемаго ходатайства праздновать торжественно день юбилейной памяти св. прав. Прокопія — покровителя страны Великоустюжской. Дай Богъ, чтобы это рѣдкое торжество оживило религіозно-нравственную жизнь нашего древняго Великаго Устюга и всей его бывшей области, затемняемую повседневною житейскою суетой и повсюдными эгоистическими стремленіями.

С о д е р ж а н і е:

1. Тихая пристань на морѣ житейскомъ.—2. Поѣздки Вологод. епарх. миссіонера въ 1901 г.—3. Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста.—4. О современномъ положеніи церковнаго пѣнія.—5. Паны въ Вологодскомъ краѣ въ смутное время.—6. Страница изъ исторіи Никол. Прилуцкаго мон. Устюж. у.—7. Годичное общее собраніе Великоустюжскаго Стефано-Прокопьевскаго братства.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Доволено цензурою. Мая 15 дня, 1902 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.

Къ № 10-му Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей 1902 года,

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Великоустюжскаго Православнаго Стефано-
Прокопѣвскаго Братства за 1900—1901 годъ, пятый годъ
существованія Братства (съ 26 апрѣля 1900 года по
26 апрѣля 1901 г.).

С П И С О К Ъ

членовъ Великоустюжскаго Стефано-Прокопѣвскаго Брат-
ства за 1900—1901 годъ.

(Продолженіе).

Цивилевъ Іоаннъ, свящ. Энтальск. Ильин. ц. Никол. у. - - - - -	3 „ „
Черняевъ Иларій, свящ. благочин. 1 округа Устюжск. у. - - - - -	3 „ — „
Чижевъ Алексѣй Александр. свящ. Устюж. град. Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря 160) Чистяковъ Григорій Владиміровичъ, свящ. Устюж. град. Дымков. Димитріевской ц. . . .	3 „ — „
Чулковъ Тихонъ, свящ. благочинный 1 окр. Сольвычегод. у. - - - - -	3 „ — „
Шадринъ Дмитрій, свящ. Ламеньск. Бла- говѣщ. ц. Никол. у. - - - - -	3 „ — „
Шайтановъ Николай, свящ. Устьсысол. уѣзд. наблюдат. церковныхъ школь - - - - -	3 „ — „
Шаламовъ Николай заштатный свящ. - 165) Шестаковъ Иннокентій Егоровичъ Лаль- скій купецъ - - - - -	3 „ — „
Шишло Ѡаддей, земскій начальникъ 5 уч. Сольвыч. у. - - - - -	3 „ — „
Шляпина Валентина Петровна, начальница Устюж. епарх. женск. училища - - - - -	3 „ — „
Шляпинъ Веніаминъ Петровичъ, преподава- тель Устюжск. духовн. училища - - - - -	3 „ — „
Яблонскій Евгеній, свящ. Луптюж. Хри- сторожд. ц. Никол. у. - - - - -	3 „ — „
170) Яковлевъ Иванъ Васильевичъ, Никол. уѣздн. казначей - - - - -	3 „ — „
Яхлаковъ Иларіонъ, свящ. Ленской Спасской ц. Яренскаго у. - - - - -	3 „ — „

Яхлаковъ Павель, свящ. Верхнетоим. Троицк. ц., Сольвыч. у.	- - - - -	3 „ — „
173) Яхлаковъ Петръ, діаконъ Шарденг. Георгіев. ц. Устюж. у.	- - - - -	3 „ — „

Члены-соревнователи:

1) Авенировъ Платонъ, свящ. Волчержуевской ц.,	- - - - -	1 „ — „
Азовъ Алексѣй Петровичъ	- - - - -	2 „ — „
Алентовъ Павель, свящ.	- - - - -	1 „ — „
Алешинцевъ Александръ, свящ. Утманов. Нивол. ц.	- - - - -	1 „ — „
5) Альбовъ Алексѣй, свящ. Вондокур. ц.	- - - - -	1 „ — „
Арановичъ Николай, свящ. Шешедкой ц.,	- - - - -	1 „ — „
Бабкинъ Григорій	- - - - -	1 „ — „
Баданивъ Петръ свящ. Вилегод. Ильин. ц.	- - - - -	2 „ — „

По 1 рублю:

Баженовъ Александръ, свящ. благоч., 10) Баклановскій Александръ, діаконъ, Баклановскій Александръ, свящ. Лоемской ц., Баклановскій Павель, свящ. Лальской ц., Банзинъ Дмитрій Никифоровичъ, Батинъ Іоаннь, свящ. Вовгодской ц. 15) Березинъ Александръ, священ. сынъ, Березинъ Іоаннь, свящ. Кичменьг. Благовѣщ. ц. 2 р., Бетехтинъ Андрей, староста Молом. М. Арх. ц. Богдановъ Сергѣй, учитель Учещкой шк. Устюж. у., Бологовъ Александръ Аванасьевъ, 20) Брюховт Ілья Николаевъ, Бураковъ Прокопій, староста Юмишской ц., Бушуевъ Иванъ Максимовъ, староста Чемельской ц., Бушуева Θεоктиста Оедорова, Быковъ Иванъ крест., 25) Быстровъ Иванъ псаломщикъ, Быстровъ Ілья, свящ. Сараевской Николаев. ц., Быстровъ Николай, свящ. Дрокованов. Николаевской ц., Бѣловъ Александръ, псаломщ. Мьелдин. ц., Бѣловъ Дмитрій, свящ. Нововыставочн. ц., 30) Бѣловъ Іаковъ, діаконъ Шонгск. ц., Ванѣевъ Михаилъ, псаломщ. Иртов. ц., Васютовъ Іоаннь, свящ. Жешартской ц., Вахрамѣевъ Александръ, свящ. Ерогод. ц. Вахрамѣевъ Дмитрій, свящ. Комарицкой ц., 35) Вахрамѣевъ Дмитрій, свящ. Бобровник. ц., Вахрамѣевъ Иларій, свящ. Вахрамѣевъ Михаилъ, свящ.

Вересовъ Магнъ, свящ. Мьелдин. ц.	- - - - -	1 „ 50 „
Вересовъ Матѣй, свящ. Турьин. ц.	- - - - -	1 „ — „
40) Вешняковъ Алексѣй, свящ. Устьевской ц.	- - - - -	1 „ — „
Вихоревъ Николай, свящ. Халезской Введен. ц.	- - - - -	1 „ — „
Волокятинъ Александръ, діаконъ	- - - - -	1 „ — „
Воробьевъ Николай, свящ. Вилегод. Богоявлен. ц.	- - - - -	1 „ — „
Воронинъ Андрей діаконъ,	- - - - -	1 „ — „

По 1 рублю:

45) Вотчинскій Василій, свящ. Приводин. ц., Вохомскій Александръ, свящ. Летской ц., Гедеевъ, іеромонахъ Ульновскаго мон., Головковъ Іоаннъ, свящ. Сторожев. ц., Голубевъ Іоаннъ, свящ. Шонгской ц., 50) Гусевъ Иванъ, Гусевъ Михаилъ, Дементъ Аристархъ крестьянинъ, Добряковъ Георгій свящ. Орловской ц., Добряковъ Евгений, свящ. Яренской градской Покровской церкви, 55) Жуковъ Михаилъ, діаконь Шабур. ц., Заварина Агнія Ивановна, Заваринъ Арсевій, свящ. Заваринъ Евлампій, свящ. Вохом. Тихонов. ц., Замараевъ Николай, свящ. Утмановской Мих. Арх. ц. 60) Заостровскій Іоаннъ, свящ. Ношул. Стеф. ц., Заостровскій Николай, свящ. Ягрышской ц., Ивановскій Василій, крестьянинъ, Ириней іеромонахъ Казакова Анна - - - - - 2 руб.

По 1 рублю:

65) Казанскій Петръ, діаконь, Капустинъ Павелъ Ивановъ крестьянинъ, Капустинъ Константинъ, свящ., Караулова Елизавета Сергѣевна, Катаевъ Іоаннъ, псаломщ.-діаконь Онежск. ц. 70) Кирилловъ Клеоникъ, свящ. Чакул. ц., Козловъ Андрей Павловъ крест., Козловъ Василій Діевъ крест., Козловъ Стефанъ Ивановъ крест., Колмаковъ Валентинъ, свящ. Пыелдин. Никол. ц., Устьсысол. у., 75) Колеватовъ Василій, Колпаковъ Василій, свящ. Слобод. ц., Коноваловъ Иванъ Алексѣевъ крест., Копосовъ Алексѣй, свящ. Енангской ц., Копосовъ Николай, псаломщикъ Подосинов. ц., 80) Коржавинъ Михаилъ, Кругловъ Николай, свящ. Кобыльской ц., Кубасовъ Николай, свящ. Шабурской ц., Кузьбожевъ Димитрій, свящ. Жешам. ц., Кузнецовъ Сямонъ свящ. Шонгской ц. 85) Кузнецовъ Осодосій, свящ. Котласской ц., Куклинъ Михаилъ, свящ. Малошнвж. Преображен. ц. Сольвыч. у., Куликовъ І. учитель Сольвычегодскаго училища, Кирилловъ Аѳанасій, староста Андреевской ц., Кирилловъ Тимофей Викторовъ, 90) Куровъ Сергѣй Михайловъ, Курсинъ Константинъ, свящ. Оксад. ц. Курсинъ Михаилъ Варнавовъ крест., Лапинъ Иванъ Саввовъ крест., Лапинъ Ѳедоръ Ивановъ крест., 95) Латвина Анна Павловна учительн., Левитовъ Михаилъ Петровичъ, Левитскій Алексѣй, свящ. Пермогор. ц., Лихановъ Ѳедоръ Константиновъ крест. села Лены Яренскаго у., Лобановъ Алексѣй Іерофеевичъ, 100) Лобановъ Павелъ Алексѣевъ, Лобовъ Николай, староста Шатенев. ц., Макарій іеродіаконь Устюж. монастыря, Малевинскій Александръ, свящ., Малевинскій Николай, свящ. Шарженгск. ц., 105) Малиновскій Павелъ, свящ. Устьвым. ц., Манаковъ Александръ, свящ. Вилегодской ц., Маракуевъ Михаилъ, крестьянинъ, Маслениковъ Михаилъ Егоровъ, Мендоровъ Евдокимъ крестьянинъ, 110) Меньшенинъ

Инокентій Васильевъ, Меньшиковъ Илья, свящ. Андреевской Успен. ц. Устюж. у., Молявинъ Іоаннъ, свящ. Березниковской ц., Мудровъ Пётръ Алексѣевъ, свящ., Неволинъ Андрей, псаломщ., 115) Нечаевъ Викторъ, діаконъ, Никифоровскій Владиміръ. учитель.

Нифонтовъ Михаилъ свящ. Паршен. ц. - 1 р. 50 к.

По 1 рублю:

Образцова учительница, Одинцовъ Александръ, свящ. Кослан. ц., 120) Овуловскій Захаръ, предсѣд. ц.-прих. попечит., Орнатскій Іоаннъ, діаконъ, Орнатскій Павелъ, свящ. Туглимской ц., Орѣшниковъ Пантелеймонъ Николаевичъ, 125) Осиповъ Василій Антоіевъ крест., Островскій Василій свящ. Черевков. Успен. ц. Сольвычегодскаго у., Павлушковъ Всеволодъ, Павлушковъ Вячеславъ.

Пантюковъ Иванъ Дмитріевъ - - - 1 р. 30 к.

По 1 рублю:

130) Панцыревъ Алексѣй, свящ., Патоковъ Алфей, свящ. Уфтюжск. ц., Петровъ Пантелеймонъ, Петялинъ Александръ, свящ. Подосиновской ц., Подгорбунскій Михаилъ Ильичъ, 135) Покровскій Іоаннъ, свящ. Гамской ц., Покровскій Василій, учитель школы грамоты, Поляковъ Александръ, свящ. Анданг. ц., Пономаревъ Василій Ивановичъ крестьянинъ, Поповъ Александръ свящ. Вишер. ц., 140) Поповъ Алексѣй свящ. Шемогод. ц., Поповъ Анемподистъ, свящ. Яхренг. ц., Поповъ Андрей, діаконъ Ибской Вознес. ц. Устьсысольскаго у., Поповъ Василій, свящ. Энтал. Троицк. ц. Никольскаго у. Поповъ Василій свящ. Устюжской ц., 145) Поповъ Василій, свящ. Симоновом. ц., Поповъ Василій свящ. Шешкин. Мих.-Арх. ц. Устьсысольскаго у., Поповъ Василій діаконъ Керчем. ц., Поповъ Евграфъ, свящ. Шолгской Троиц. ц. Никольскаго у., Поповъ Иванъ, псаломщ. Верхнетоим. Троицк. ц. Сольвычегодскаго у., 150) Поповъ Кириллъ, псаломщ. той же церкви Поповъ Михаилъ, свящ. Соезерской Троицк. ц. Сольвычегодскаго у., Поповъ Михаилъ Петровъ, торгующій крест., Поповъ Николай, свящ. Верхомолом. ц., Поповъ Николай, свящ. Ратмеровской Ильин. ц. Устюжскаго уѣзда, 155) Поповъ Николай свящ., Поповъ Николай, свящ. Евангской Воскр. ц., Никольскаго у., Поповъ Николай, свящ. Еловин. ц., Поповъ Николай, свящ. Нижне-Кем. Никол. ц. Никольскаго уѣзда,

Поповъ Николай Михайловичъ, - - - 2 р. — к.

Редакторъ *Ив. Суворовъ.*

Вологда. Въ типографіи Губернскаго Правленія.